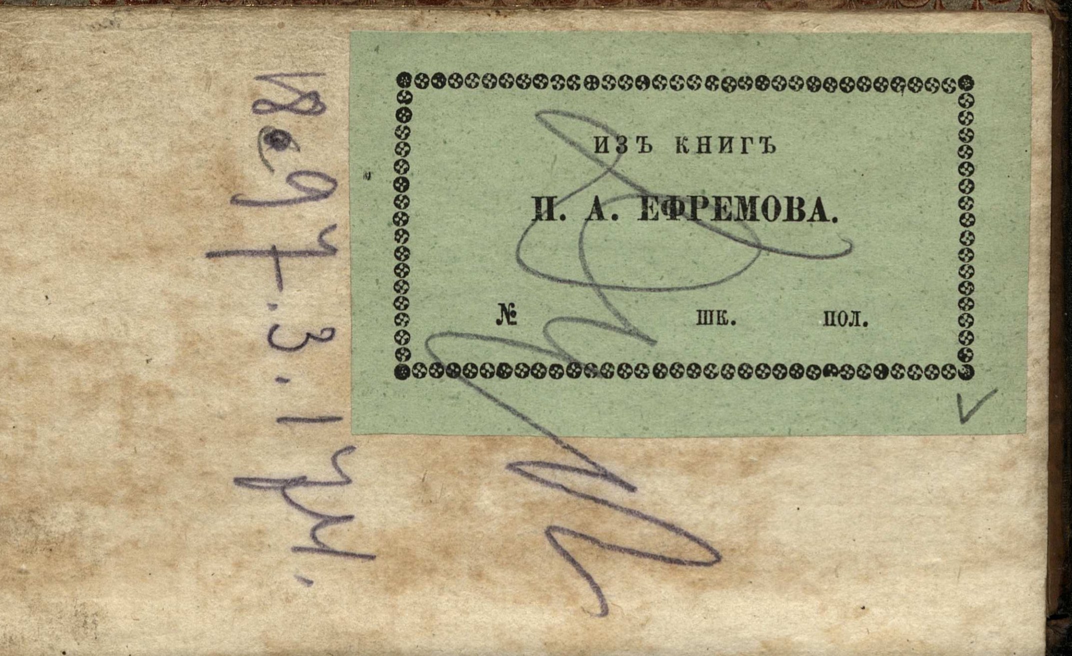
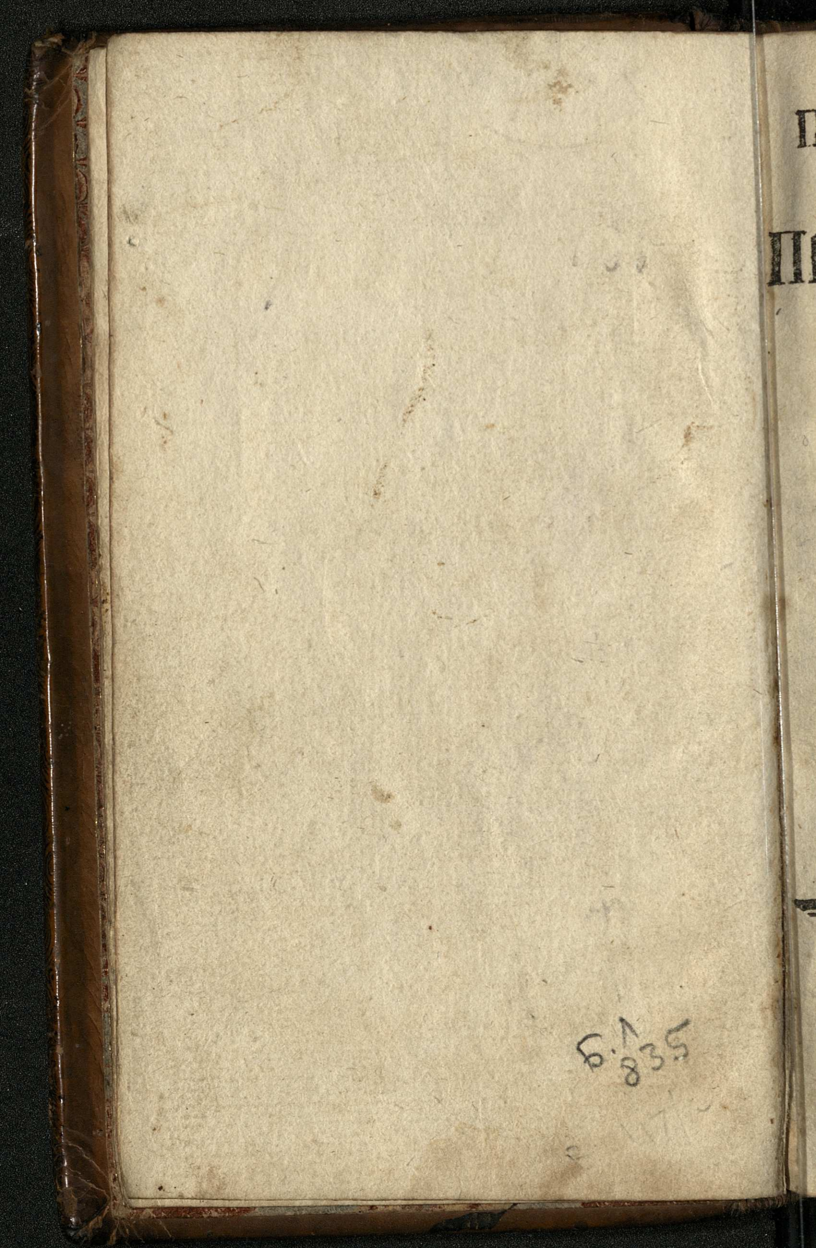
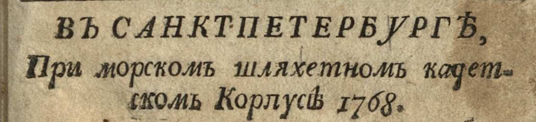

ИЗЪ КНИГЪ
П. А. ЕФРЕМОВА.
№ ШК. ПОЛ.
18.97.3.174.



ПУТЕВОДИТЕЛЬ
къ
ПРЕМУДРОСТИ.

Сочиненїе
Лудовика Вивеса.
Перевелъ
съ латинскаго языка
Семенъ Гамалѣя.



ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
При морскомъ шляхетномъ кадетскомъ Корпусѣ 1768.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ
отъ
ПЕРЕВЕДШАГО.

Лудовикъ Вивесъ сихъ нравоученій сочинитель родился 1492 года въ гишпанскомъ городѣ *Валентіи*, учился словеснымъ наукамъ во своемъ отечествѣ, а Философіи въ *Парижѣ*: былъ учителемъ у *Вилгелма де Кроа*, получившаго потомъ епископское достоинство въ *Камбре*, а послѣ архіепископское въ *Толедо* и на конецъ кардиналское. Онъ, посвятивъ *Генрику VIII.* Королю англискому толкованія свои на августиново сочиненіе о градѣ божіемъ, принятъ отъ его величества столь милостиво, что вызванъ въ Англію для обученія королевской Принцессы *Маріи* латинскому языку и словеснымъ наукамъ. Находясь въ Англіи, былъ Докторомъ правъ въ *Оксфордѣ*; но какъ на разводъ Короля съ Екатериною ар-

рагонскою онъ несогласился, то содержанъ былъ подъ стражею шесть мѣсяцей; послѣ чего пошелъ онъ во Фландрію, и поселясь въ *Бругѣ*, женился, и тамъ въ 1540 годѣ Маія 6 дня умеръ на 49 году жизни своея. *Вивесъ*, *Буддей* и *Еразмъ Ротеродамъ* во свое время почитаемы были Тріумвірами ученаго общества, и такое о нихъ было мнѣніе, что *Буддей* остротою разума, *Еразмъ* краснорѣчіемъ, а *Вивесъ* разсужденіемъ всѣхъ во свое время превосходили. *Вивесъ* оставилъ послѣ разныя сочиненія, между которыми и предлагаемое: *Путеводитель къ премудрости*. Въ которое жъ точно время написалъ онъ сіи нравоучителныя правила, о томъ неизвѣстно; но то совершенно изъ оныхъ явствуетъ, что онъ предписалъ въ нихъ ближнему своему истинныя средства къ верховному его благополучію. Ибо, руководствуя онъ къ премудрости, и поставляя оную въ здравомъ о всѣхъ вещахъ разсужденіи, говоритъ о существенномъ ея началѣ, сопутницѣ и ходатаицѣ добродѣтели, и изъявляетъ

ляетъ точно, что нѣтъ кратчайшаго къ премудрости пути, какъ чрезъ добродѣтель, нѣтъ человѣку въ жизни сей нужнѣе и полезнѣе сея путеводителницы.

Поистиннѣ естьли принять въ разсужденіе всѣ купно обстоятелства временныя сея человѣческія жизни, естьли разсудить подробно о началѣ ея и концѣ, съ чѣмъ и для чего человѣкъ въ свѣтъ раждается: то окажется ясно, что онъ и раждается и живетъ для единыя токмо добродѣтели. Раждается онъ съ разумною и безсмертною душею, образомъ и подобіемъ вездѣ сущаго существа украшенною Толикое имѣя въ себѣ сокровище, вселяется онъ въ пространное сіе зданіе, повсюду столь различно украшенное, столь премудро устроенное и столь многими тварьми, ему покоренными, населенное. Чтожъ по справедливости въ первыхъ дѣлать надлежитъ сему созданію, внутрь осіяваемому свѣтомъ божіяго дара, а извнѣ изобилующему толь многими благими? Здравый разумъ и самое естество го-

воритъ, что получающему благодѣянія всемѣрно стараться надлежитъ о воздаяніи виновнику и подателю оныхъ. Но Богъ создавый вся, всѣмъ изобилуетъ, и ничего не требуетъ отъ человѣка, а человѣкъ, какъ отъ него все имѣющій, ничего не можетъ воздавать ему, кромѣ единаго благодаренія, которое ни въ чемъ болѣе состоять не можетъ, какъ въ прославленіи имени его, а прославлять его ничемъ болѣе и достойнѣе человѣкъ не можетъ, кромѣ добродѣтели: ею единою воздаетъ онъ въ мертвенномъ своемъ тѣлѣ, безсмертному создателю своему славу и честь: имѣя любовь къ ближнему своему, прославляетъ неизреченное божіе милосердіе ко всей твари; не унывая въ нещастіи, проповѣдуетъ всемогущество божіе; не превозносясь въ благополучіи, превозноситъ благость Вышняго; прощая великодушно своимъ врагамъ, исповѣдуетъ правосудіе вездѣ сущаго и всевѣдущаго Бога; словомъ добродѣтелный, уклоняясь отъ всякаго зла, прославляетъ совершенство божіе.

Но

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Но сколько временное благоденствіе нужно человѣку, толь драгоцѣннымъ божіимъ даромъ снабдѣнному, и во столь великолѣпномъ селеніи водворяющемусь: сколько вѣчное блаженство нужно безсмертному существу, въ немъ живущему: столькоже нужна ему и добродѣтель. Истинное благоденствіе, по мнѣнію нѣкоего изъ новыхъ мудрецовъ, состоитъ въ трехъ вещахъ. 1) чтобъ ничего порочнаго не дѣлать; 2) чтобъ опредѣленнымъ отъ Бога состояніемъ быть доволну; 3) чтобъ имѣть совершенное здравіе: но кто не видитъ, что сіе описаніе благоденствія заключаетъ въ себѣ точныя дѣйствія добродѣтели? Г. Руссо полагаетъ оную въ побѣжденіи страстей: ктожъ оспоритъ, что побѣдившій свои страсти не наслаждается благими, во оныхъ трехъ пунктахъ содержащимися? Слѣдователно можно съ Цицерономъ заключить, что къ снисканію благоденственнаго житія нѣтъ другаго средства, кромѣ добродѣтели. Чтоже касается до будущаго онаго вѣчнаго блаженства, то одна

токмо добродѣтель отверзаетъ дверь во оное: исповѣдуютъ сіе нынѣ всѣ, свѣтомъ христіанскаго благочестія просвѣщенные, признавали то издревле язычники, никакого еще обѣтованія неимѣвшіе.

Напротивъ того какъ можетъ порабощенный страстьми человѣкъ прославить никакимъ страстямъ непричастнаго создателя своего, когда и самъ теряетъ свое доброе имя, и смертные имѣютъ отъ него отвращеніе? Какъ ему избѣжать пороковъ, когда умные его очи, происходящимъ отъ сладострастія помрачены мракомъ, и онъ не можетъ распознать, что добро и что зло? Какъ ему быть состояніемъ своимъ доволну, когда онъ самъ собою недоволенъ, когда внутренній его недремлющій судія, совѣсть, непрестанно безпокоитъ его? „Совѣсть не даетъ покоя и самымъ отчаяннымъ людямъ. Злые „люди, говоритъ *Марки д' Аржанъ*, „думаютъ иногда, что они отъ всякаго упреканія совѣсти освободились, „но вскорѣ потомъ сами себя обвиня-

„ютъ

„ютъ. Нападаетъ на нихъ нѣкій не-
„понятный страхъ, они сами себя
„удручаютъ, и собственными своими
„бываютъ мучителями. Мученіе, ко-
„торое они претерпѣваютъ, есть
„неисповѣдимо. . . . . Гулбища, пир-
„шества, зрѣлища, да и самыя преле-
„сти любви, грызеніями совѣсти из-
„мождаемаго сердца успокоить не мо-
„гутъ. Совѣсть воздвизаетъ гласъ
„свой и среди великолѣпныхъ пир-
„шествъ: тамо заражаетъ она и са-
„мую дорогую пищу ядомъ, какъ не-
„примиримая Фурія, коея гнѣва ни-
„кто укротить не можетъ, и вели-
„чайшее веселіе превращаетъ въ смя-
„теніе„. Естьлижъ таковый помыс-
литъ еще, что пріидетъ смерть, и
разрѣшитъ безсмертную его душу отъ
узъ тѣлесныхъ; какій объиметъ его
страхъ, когда вспомнитъ, что неща-
стіе его никогда не кончится? И хо-
тя бы онъ не вѣровалъ, что душа его
безсмертна, однако неменшежъ былъ
бы нещастливъ; ибо не имѣлъ бы на-
дежды, что претерпѣваемое имъ не-
щастіе, по смерти его превратится

въ лучшее состояніе. На конецъ какъ такому человѣку совершенное имѣть здравіе, когда болшая часть болѣзней приключается отъ страстей?

Изъ сего явствуетъ, что человѣку въ жизни сей нѣтъ нужнѣе и полезнѣе добродѣтели, и что *Випесъ*, здравое имѣя о вещахъ разсужденіе, согласныя со онымъ писалъ въ ползу ближнему своему правила.

Хотяжъ всякія о разныхъ наукахъ и художествахъ отъ ученыхъ людей пишемыя наставленія полезны обществу; но какъ правоучителныя сочиненія и пишутся и издаются для приведенія ближняго къ добродѣтели, и человѣкъ, углубясь въ чтеніи оныхъ, нечувствително приходитъ въ себя и исправляется: то тѣмъ превосходнѣе суть сіи, нежели оныя. Ибо всякъ здраво и безпристрастно разсуждающій признаетъ, что какъ душа болше тѣла, и вѣчное превосходнѣе временнаго, такъ и средства, которыми душѣ полезное и вѣчно негиблющее снискивается благо, много превосходнѣе тѣхъ, коими временная стяжа-

стяжанія пріобрѣтаются. Сею истиною будучи ободренъ, перевелъ я краткія сіи нравоученія, надѣясь, что общество получитъ изъ чтенія оныхъ такую ползу, для какой оныя сочинены.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
къ
ПРЕМУДРОСТИ.

1.

Истинная премудрость состоитъ въ здравомъ о всѣхъ вещахъ разсужденіи: тоесть, чтобъ разсуждать о всякой такъ, какъ оная сама въ себѣ есть: не почитать маловажныхъ за превосходныя, а превосходныхъ за маловажныя: не презирать достойныхъ похвалы, и не хвалить достойныхъ презрѣнія.

2. Ибо отсюду происходитъ всякое заблужденїе и нестройность въ разумѣ человѣческомъ, и нѣтъ ничего вредителнѣе, какъ то здраваго разсужденїя поврежденїе, когда вещь не по своему достоинству оцѣняема бываетъ.

3. Почему мнѣнїя простаго народа, который о вещахъ пребезумно разсуждаетъ, многимъ опаснымъ претикновенїямъ подвержены.

4. Великїй заблужденїй учитель есть непросвѣщенныхъ людей разумъ.

5. И такъ ни о чемъ болѣе намъ стараться не предлежитъ, какъ чтобъ любителя премудрости отвратить и освободить отъ мнѣнїя подлаго народа.

6. Въ первыхъ долженъ онъ съ надлежащею осторожностїю разсматривать все то, что простый народъ съ великимъ согласї-

емъ

емъ утверждаетъ: и естьли которое изъ подобныхъ мнѣній за справедливое признать вознамѣрится, то должно ему первѣе изслѣдовать, согласно ли оное съ правилами добродѣтели.

7. Всякому должно отъ младенчества навыкать правилному о вещахъ понятїю, а оное купно съ возрастомъ его прїумножится.

8. Онъ долженъ стараться о прїобрѣтенїи склонности къ добру, и о отвращенїи оной отъ зла: дабы сїя къ добротворенїю привычка обратилась ему въ природную склонность такъ, чтобъ онъ не могъ дѣлать худаго, развѣ съ принужденїемъ и необходимостїю.

9. Должно избирать самый лучшїй образъ жизни; а привычка сдѣлаетъ оный прїятнѣйшимъ.

10. Вся осталная жизнь зависитъ отъ сего дѣтскаго воспитанїя.

11. Слѣдователно во всей окружности благоразумія должно принять за неопровергаемое положеніе, оное древнихъ достохвалное изреченіе: *знай себя самаго.*

РАЗДѢЛЕНІЕ ВЕЩЕЙ.

12. Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла: тѣло составлено изъ земли и тѣхъ стихій, которыя видимъ и осязаемъ, и оное совсѣмъ подобно тѣламъ прочихъ животныхъ.

13. Душа вліяна въ него божіимъ вдохновеніемъ, и есть подобна Ангеламъ и самому Богу, по которой единственно почитается онъ человѣкомъ, и по справедливости, въ разсужденіи оной, таковымъ признавать его надлежитъ, какъ утверждаютъ о семъ ученнѣйшіе люди.

14. Въ тѣлѣ находится красота, здравіе, сила, цѣлость, крѣпость, скорость, услажденіе: и симъ против-

противныя, безобразіе, болѣзнь, несовершенство членовъ, слабость, тяжесть, боль, и иныя тѣлесныя совершенства и недостатки.

15. Въ душѣ вѣденіе и добродѣтель: и противныя онымъ, невѣжество и порокъ.

16. Внѣ человѣка суть, богатство, могущество, благородство, честь, достоинство, слава, милость: и симъ противныя, нищета, убожество, низкость рода, презрѣніе, безславіе, незнатность, ненависть.

СВОЙСТВО И ДОСТОИНСТВО ВЕЩЕЙ.

17. Царицею и главнѣйшею повелителницею всѣхъ вещей должна быть добродѣтель: слѣдователно должны онѣ ей всѣ служить, для наблюденія стройнаго своего теченія.

18. Я добродѣтелію называю благоговѣніе къ Богу и почтеніе

къ людямъ, богопочитаніе и любовь къ ближнему и желаніе къ благотворенію.

19. Сверхъ сего и всякое съ добрымъ намѣреніемъ предпринимаемое и совершаемое дѣло неможетъ почестнься порочнымъ, естьли назидается на семъ основаніи.

20. Тѣ, кои прежде всѣхъ назвали сіи вещи добрыми, не такого были о нихъ мнѣнія, какъ нынѣ простый народъ, который истинное и собственное оное значеніе нарушилъ, послѣ чего и различныя произошли о вещахъ мнѣнія.

21. Ибо такъ должно о сихъ вещахъ думать, естьли пріемлется въ разсужденіе то, что онѣ почитаются добрыми. Богатство состоитъ не въ драгоцѣнныхъ камняхъ или крушцахъ, не въ великолѣпныхъ зданіяхъ или богатомъ убранствѣ: но въ томъ, чтобъ не имѣть недостатка въ нужныхъ

нужныхъ къ сохраненїю жизни вещахъ.

22. Слава состоитъ въ томъ, когда, въ разсужденїи добродѣтелей нашихъ, хорошо о насъ говорятъ.

23. Честь, когда почитаютъ насъ за добрыя наши дѣла.

24. Достоинство, когда справедливое имѣютъ люди мнѣнїе о совершенной добродѣтели.

25. Могущество и власть нечто иное есть, какъ имѣть многихъ, коимъ можно здравымъ и добрымъ совѣтомъ приносить ползу.

26. Благородство: когда мы прославляемся изяществомъ великихъ нашихъ дѣлъ; или, будучи знатнаго рода, стараемся подражать предкамъ нашимъ.

27. Благороднымъ почитается тотъ, который отъ естества имѣетъ способность къ творенїю блага.

28. Здравіе есть такое состояніе тѣла, въ которомъ здравый разумъ находится.

29. Красота суть такія наружныя тѣла знаки, которыя изъявляютъ красоту души.

30. Сила и крѣпость состоитъ въ томъ, чтобъ имѣть способность къ добрымъ дѣламъ, и не изнемогать въ твореніи оныхъ.

31. Услажденіе есть непорочное, истинное и долговременное удоволствіе, происходящее единственно изъ того, что принадлежитъ до души.

32. Естьли кто о семъ такимъ образомъ, а не такъ, какъ простый народъ думаетъ, разсудитъ, тотъ безъ сомнѣнія узнаетъ, что всѣ почитаемыя простымъ народомъ преимущества, въ самой вещи суетны, тщетны и вредны.

33. Въ первыхъ все внѣшнее или до тѣла касается, или до души: какъ на примѣръ, богатство спо-

собствуетъ къ сохраненію жизни, а честь, ко внушенію другимъ о добродѣтели.

34. Тѣло самое ничто иное есть, какъ рабъ души, которому и естество, и разумъ, и самъ Богъ повелѣваетъ повиноваться душѣ, какъ обыкновенно несмысленное покаряется разумному, смертное безсмертному и божественному.

35. Въ душѣ же знаніе пріобрѣтается для того, чтобъ, познавъ порокъ, удобнѣе уклоняться отъ онаго, познавъ добродѣтель, удобнѣе ей слѣдовать и исполнять оную, а въ противномъ случаѣ знаніе сіе будетъ излишнее и тщетное.

36 Что есть жизнь, какъ не странствованіе, толикими опасностьми преисполненное и окруженное? которому на всякій часъ приближается конецъ, могущій приключиться и отъ самыхъ маловажныхъ вещей.

37. Слѣдователно глупо и безразсудно дѣлаетъ тотъ, который, по пристрастїю къ толь неизвѣстной жизни, беззаконствуетъ.

38. Какъ въ пути, такъ и въ жизни, чѣмъ кто легче и менѣе обремененъ, тѣмъ удобнѣе и съ болшимъ веселїемъ путешествуетъ.

39. Сверхъ сего тѣло человѣческое, по естеству своему, ко удоволствованїю себя столь мало требуетъ, что всякъ, примѣтивъ онаго свойство, безъ сомнѣнїя назоветъ безумными тѣхъ, кои столь попечително, столь великое собираютъ богатство, имѣя притомъ нужду въ столь немногихъ вещахъ.

40. Ибо денги, недвижимое имѣнїе и одежда собираются только для употребленїя, которому неизмѣримыя сокровища не токмо не способствуютъ, но еще причиняютъ тяжесть, какъ великїй грузъ кораблю.

41. Лежащее безъ употребленія злато ничемъ не разнствуетъ отъ попираемаго ногами бренія, кромѣ того, что еще болше мучитъ насъ сохраненіе онаго: и то дѣлаетъ, что мы, стараясь о немъ, забываемъ о томъ, о чемъ человѣкъ въ первыхъ прилагать стараніе долженъ.

42. Ибо сребролюбіе есть идолослуженіе, когда оное предпочитается благочестію и святости.

43. Не упоминаю о томъ, коликія поставляются на богатство сѣти, въ сколь различныхъ случаяхъ пропадаетъ оное, и въ сколь многія любителей своихъ ввергаетъ пороки.

44. Драгоцѣнное одѣяніе что иное есть, какъ не орудіе гордости?

45. Полезное одѣяніе изобрѣла нужда, драгоцѣнное роскошь, а красивое тщеславіе: послѣ того

начали люди другъ съ другомъ спорить въ превосходствѣ одѣянія. Изъ сего произошло излишество и вредъ, когда люди начали ставить себѣ и то въ честь, что единственно нашу слабость изъявляетъ.

46. Итакъ болшая часть богатства, какъ то зданія, многіе и драгоцѣнные уборы, дорогіе камни, злато, сребро, многоразличныя украшенія, и собираются и предлагаются для одного токмо зрѣнія смотрителей, а не для употребленія имущихъ оныя вещи.

47. Что есть благородство, какъ не случайное щастіе въ рожденіи, и мнѣніе простымъ народомъ введенное, которое часто разбоемъ пріобрѣтается.

48. Истинное и совершенное благородство снискивается добродѣтелію. Итакъ глупо тотъ дѣлаетъ, который хвалится знатностію своего рода, будучи самъ злон-

злонравенъ, и нанося пороками своими безславіе своему дому.

49. Ибо безъ сомнѣнія всѣ мы изъ однихъ состоимъ стихій, и единаго имѣемъ отца Бога.

50. Незнатность рода презирать нечто иное есть, какъ тайно ругаться самому Богу, виновнику человѣческаго бытія и рожденія.

51. Что есть власть, какъ не украшенная наружными прелестьми тягость? къ понесенію которой, ежелибы кто зналъ, сколько требуется трудовъ, сколько въ ней заботъ, коликое золъ множество, никто бы не былъ толь честолюбивъ, чтобъ не убѣгалъ оной, какъ несноснаго бѣдствія.

52. Какую надлежитъ претерпѣть тебѣ ненависть, естьли управляешь злыми? А сколь болшую, естьли ты самъ золъ?

53. Честь, ежели не добродѣтелію получается, есть не иное что, какъ единое токмо пищетное

воображенїе: ежелижъ добродѣтелїю, то въ такомъ случаѣ добродѣтель долженствуетъ умѣрять чрезмѣрное наше желанїе къ чести, а инако добродѣтель наша не будетъ истинная, естьли мы станемъ дѣлать благое для прїобрѣтенїя чести: ибо честь должна непосредственно слѣдовать за добрыми нашими дѣлами, а не мы за нею гоняться.

54. Достоинство, но кто можетъ назвать его достоинствомъ, когда оное получаютъ и самые недостойнѣйшїе люди? чрезъ обманъ, ласкателство, подарки и другїя непозволенныя средства.

55. И слава не что иное есть, какъ пустый токмо въ ушахъ раздающїйся звукъ, по мнѣнїю нѣкотораго великаго мужа.

56. По чему можно сказать, что имѣющїе славу, честь и достоинство, вовсе ничего не имѣютъ: ибо оныя ежеминутной опасности подвер-

подвержены, непостоянны, преходящи, недолговременны и во всемъ подобны виновнику своему, отъ коего оныя происходятъ, простому тоесть народу, который въ тотъ же самый день человѣка хвалитъ и превозноситъ, хулитъ и вовсе уничтожаетъ.

57. Не упоминаю, что слава та происходитъ иногда отъ вещей смѣха достойныхъ, иногда безумїя преисполненныхъ и беззаконныхъ, какъ то отъ игоръ въ шары, отъ расточенїя имѣнїй на обьяденїе, на шутовъ, скомороховъ и другихъ онымъ подобныхъ, а въ первыхъ отъ войны, дозволеннаго тоесть грабителства и разбоя: изъ чего особливо можно заключать о неосновашелномъ мнѣнїи простаго народа.

58. Пускай только всякъ одумается, и самъ въ себѣ разсудитъ: узнаетъ неотмѣнно, что изъ славы, разглашенїй, почтенїя и похвалъ

хвалъ народныхъ, ничего до него не принадлежитъ.

59. Какое бываетъ во снѣ или въ пустынѣ различїе между великимъ Царемъ, и послѣднѣйшимъ рабомъ?

60. Кратко сказать, всякъ долженъ разсуждать такъ: что гордость, въ разсужденїи благородства, чести, могущества и достоинствъ произошла и донынѣ осталась отъ древнихъ суемыслїя, которое Хрїстосъ истребилъ изъ сердецъ вѣрующихъ въ него: и что оная вмѣшалась между хрїстїанъ такъ, какъ плевелы, дїаволомъ посѣянныя, между доброю пшеницею божїею.

61. Что есть красота тѣла? ничто, какъ только прикрашенная кожица. Но сколь гнуснымъ показалося бы иногда и самое прекраснѣйшее тѣло, ежелибъ можно было видѣть внутренности онаго?

62. Что ползуютъ хорошія черты тѣла, когда душа въ немъ безобразна? и какъ нѣкто изъ греческихъ мудрецовъ сказалъ, въ прекрасномъ домѣ уродъ хозяинъ.

63. Что ползуетъ человѣку чрезмѣрная крѣпость тѣла, когда и самыя болшія и человѣка достойныя дѣла, отправляются не крѣпостію членовъ, но разумомъ?

64. Какъбы мы ни умножали силы наши, однако онѣ никогда не будутъ болѣе воловыхъ или слоновыхъ: а мы разсужденіемъ, разумомъ и добродѣтелію оныя превосходимъ.

65. Умалчиваю о томъ, что красота, сила, проворство и другія тѣлесныя дарованія, какъ цвѣтъ, нечувствително увядаютъ, и отъ малѣйшихъ припадковъ истребляются: самая слабая лихорадка иногда и силнѣйшаго человѣка приводитъ въ безсиліе, и лишаетъ его всея красоты.

66.

66. А хотябы ничего таковаго не случилось, то съ лѣтами все сїе увянетъ и отпадетъ.

67. Итакъ никто по справедливости не можетъ внѣшняго называть своимъ собственнымъ, когда все оное столь скоро уходитъ, ниже́ тѣлесными своими дарованїями превозноситься, когда оныя въ мгновенїи уничтожиться могутъ.

68. Сверхъ сего сїи удивляемыя вещи, бываютъ еще причиною великихъ пороковъ: какъ то, гордости, высокоумїя, лѣности, суровости, корысти, зависти, ссоръ, дракъ, войны, убїйства, битвъ, пораженїй?

69. Тѣлесное услажденїе есть тоже, что и тѣло самое, тоесть болѣе безсловесной, нежели разумной твари приличествующее, которое чаще, чувствителнѣе и долѣе скоты ощущаютъ, нежели люди.

70. Отъ сладострастїя какъ тѣлу приключаются великїя болѣзни, и крайнее имѣнїю расточенїе: такъ и душѣ извѣстное раскаянїе и притупленїе разума, который тѣлесными сладострастїями приводится въ слабость и повреждается: отсюду на конецъ раждается отвращенїе отъ всѣхъ добродѣтелей.

71. Къ томужъ нѣтъ такого, который бы дерзнулъ явно жертвовать всею благопристойностїю плотоугодїю своему для того, что оное какъ превосходству разума нашего непристойно, такъ и нѣтъ ни единаго столь развращеннаго, который бы не стыдился, въ присутствїи безпристрастныхъ людей, дѣлать такой страсти удоволствїе: ибо сїе причиняетъ несносный стыдъ: и для того всякїй беззаконникъ ищетъ тмы, да не явятся дѣла его.

72. Сверхъ сего преходитъ оное въ мгновенiе ока и исчезаетъ, никакою силою удержано быть не можетъ, а не приходитъ никогда безъ какой либо досады и горести.

73. Того ради, истребивъ изъ мыслей своихъ мнѣнiе простаго народа, почитай за великое зло, не убожество и незнатность рода, не темницу и наготу, не презрѣнiе и безобразiе, не болѣзнь и слабость: но пороки и сопряженныя съ оными, невѣжество, глупость, безумiе.

74. На противъ того за величайшее добро признавай сему противное, тоесть добродѣтель, и дарованiя съ нею сопряженныя, знанiе, остроту ума и здравый разумъ.

75. Въ прочемъ естьли ты имѣешь какiя внѣшнiя или тѣлесныя дарованiя, то оныя несказанную принесутъ тебѣ ползу, ежели употребишь на добрыя дѣла: а въ противномъ случаѣ и хорошiя

твои

твои качества великій причинятъ тебѣ вредъ. Естьли же у тебя никакихъ нѣтъ, то и не старайся о сысканіи оныхъ, когда предвидится оттуду хоть малѣйшее нарушеніе добродѣтели.

76. Самое дражайшее стяжаніе наше состоитъ въ страхѣ божіемъ и въ собственномъ удоволствіи. И хотя мы ничего не должны дѣлать для тщеславія, однако должно сохранять доброе имя: ибо такая осторожность можетъ удержать насъ отъ худыхъ дѣлъ, а особливо для примѣра другимъ.

77. Изъ сего происходитъ оное разумныхъ и святыхъ мужей правило: недолжно дѣлать зла, ниже того, что злу можетъ быть подобно.

78. А ежели не можемъ мы достигнуть до сего, то по крайнѣй мѣрѣ должны быть доволны правотою нашея совѣсти; и хотябъ были столь развращены человѣческія разсужденія, что

и самое добро сталибъ признавать за зло: то и тогда должны мы стараться, чтобъ внутреннія и внѣшнія наши дѣла угодны были единому Богу, и симъ однимъ быть довольны.

79. Тѣлесныя припадки или нещастіе можно такожъ употребить себѣ въ пользу, ежели терпѣливо оныя сносить: и тѣмъ склоннѣе должно быть къ добродѣтели, чѣмъ меншій въ дѣлахъ твоихъ получаешь успѣхъ, отъ чего сдѣлаешься способнѣйшимъ къ достиженію намѣренія твоего.

80. Часто добродѣтель отъ тѣлесныхъ припадковъ и внѣшнихъ нещастій получала великое приращеніе.

О ТѢЛѢ.

81. Но какъ мы въ семъ нашемъ странствованіи носимъ душу, заключенную въ тѣлѣ, какъ драгоцѣнное сокровище въ скуделномъ сосудѣ: то и не должны вовсе пренебрегать и презирать оное.

82. Однако такое должно имѣть о немъ попеченїе, чтобы чувствовало, что оно не повелитель и не сверстникъ, но рабъ, и чтобы не для одного себя питалось и жило, но для другаго.

83. Чѣмъ болшее прилагаетъ кто попеченїе о тѣлѣ, тѣмъ въ болшемъ небреженїи у него душа находится.

84. Чѣмъ нѣжнѣе кто содержитъ тѣло, тѣмъ силнѣе противоборствуетъ оно духу, и, какъ доволно утучненный конь, низвергаетъ съ себя всадника.

85. Тѣло, будучи тяжелымъ бременемъ, утѣсняетъ душу, а чрезмѣрная пища и нѣга притупляетъ острошу разума.

86. Пищи, сна, упражненїй и всѣхъ тѣлесныхъ выгодъ должно употреблять только для сохраненїя здравїя, а не для сладострастїя: дабы тѣло было въ состоянїи повиноваться душѣ, и

чтобъ

чтобъ, будучи чрезъ мѣру укрѣплено, не воставало противъ ее, такожъ бы и не изнемогало за недостаткомъ нужныхъ силъ.

87. Нѣтъ ничего въ свѣтѣ, чтобы въ толикую слабость приводило духъ, и повреждало силы тѣлесныя, какъ сластолюбїе. Ибо всѣ душевныя и тѣлесныя силы укрѣпляются движенїемъ и трудами, а отъ праздности и нѣги умаляются.

88. Чистое содержанїе тѣла и пищи, естьли не бываетъ при томъ излишней нѣги и своенравїя, много способствуетъ къ сохраненїю здравїя и разума.

82. Для того надлежитъ почаще умывать руки и лице холодною водою, и утирать чистымъ полотенцемъ.

90. Такожъ должно очищать тѣ части тѣла, изъ которыхъ всякая нечистота и мокроты исходятъ.

91. Таковыя суть: голова, уши, глаза, ноздри и прочая.

92. Ноги должно содержать въ чистотѣ и въ теплотѣ.

93. Хотя всѣ части тѣла должно охранять отъ холоду, однако въ первыхъ шею.

94. Какъ скоро встанешь съ постели, воздержись отъ пищи, також и предъ обѣдомъ, развѣ немного покушай.

95. Завтракъ употребляется для нѣкотораго удоволствованія желудка, или ободренія тѣла, а не для насыщенія.

96. Для того довольно будетъ употребить немного самой легкой пищи безъ питія, или съ самымъ легкимъ питьемъ. Что какъ тѣлу, такъ и разуму великую приноситъ ползу.

97. За обѣдомъ и ужиномъ привыкай доволствоваться однимъ кушаньемъ, да и то самымъ простымъ, безъ всякихъ приправъ, и,

сколько состоянїе твое дозволяетъ, самымъ здоровымъ, хотя и много кушанья будетъ на столѣ; а ежели ты въ дому имѣешь столъ, то и не дѣлай излишняго на сїе иждивенїя.

98. Различная пища великїй дѣлаетъ вредъ человѣку, а найпаче когда она бываетъ съ пряными кореньями.

99. Чистая и трезвая бережливость приличествуетъ умѣреннымъ и хорошаго воспитанїя людямъ: она содержитъ въ добромъ порядкѣ домостроителство, заставляетъ насъ доволствоваться малымъ, и воздерживаетъ отъ худыхъ для корысти предпрїятїй, которыя обыкновенно случаются, когда человѣкъ, расточивъ имѣнїе, старается удоволствовать привычку свою къ дорогой и нѣжной пищѣ.

100. Она имѣетъ и сїе преимущество, что мы не только всегда

довольны бываемъ тѣмъ, что у насъ есть, но и неимущимъ можемъ изъ того удѣлять.

101. Сїе доказалъ Господь самъ своимъ примѣромъ, когда, насытивъ народъ, велѣлъ собрать останки хлѣбовъ и рыбъ.

102. Естество научило насъ довольствоваться нужными вещьми, которыя не въ великомъ множествѣ заключаются, и удобно сыскиваются, а безумїе выдумало излишнїя иждивенїя, и къ тому многїя и рѣдкїя вещи.

103. Естество наше, будучи снабдѣно нужными вещьми, услаждается и укрѣпляется, какъ собственнымъ и ему единственно принадлежащимъ препитанїемъ: а отъ излишества напротивъ того ослабѣваетъ и страждетъ, какъ отъ несвойственнаго ему и чужаго.

104. Нужныя вещи никогда не могутъ удоволствовать безумїя: излишество со всѣмъ своимъ ко-

личествомъ не заграждаетъ алчныхъ его челюстей.

105. Питїе можно употреблять естественное оное, которое Богъ создалъ вообще для всей твари: чистую тоесть воду или самое тонкое пиво, или вино доволно водою разведенное.

106. Ничего нѣтъ столь вредителнаго тѣлу молодыхъ людей, какъ горячая пища и питїе. Ибо оныя воспаляютъ и сжигаютъ ихъ внутренности, и возбуждаютъ ко всякимъ невоздержностямъ и продерзостямъ.

107. Послѣ ужина не должно пить; или когда бываетъ жажда, то лучше съѣсть чтонибудь сочное и холодное, а въ крайнѣй нуждѣ можно испить немного легкаго питья.

108. Послѣ же сего питья должно помедлѣть, и не ложиться спать, по крайности чрезъ полчаса.

109. Есть ли хочешь повеселить духъ твой; то сперва подумай, сколь мало времени опредѣлено человѣку для его въ свѣтѣ пребыванія: а сіе разсудивъ, познай, сколь малую часть онаго должно провождать въ забавахъ, бесѣдахъ, дѣтскихъ игрушкахъ, и шалостяхъ.

110. Подумай сколь кратка жизнь наша, хотя бы мы и всю ее употребили на хорошія размышленія.

111. Пріими въ зрѣлое разсужденіе, что мы отъ Бога созданы не для тлѣнныхъ и скоропреходящихъ забавъ и увеселеній; но для важныхъ дѣйствій, для умѣренности, кротости, воздержанія, страха божія, и для всѣхъ добродѣтелей и похвалныхъ дѣлъ.

112. Болѣзни тѣлесной не старайся врачевать душевнымъ недугомъ.

113. Во упражненіяхъ тѣлесныхъ надлежитъ имѣть умѣренность, и во всемъ поступать, смотря по состоянію здравія, и въ семъ случаѣ должно послѣдовать, совѣтамъ врачей.

114. Но всѣ упражненія должны быть таковы, чтобъ ничего въ нихъ не было неприличнаго, безчестнаго и порочнаго: и въ самыхъ забавахъ и увеселеніяхъ приходилабъ на память добродѣтель.

115. Удаляйся отъ всякаго киченія, ссоръ, раздоровъ, ненависти, и любоимѣнія: ибо сколь непристойно безпокоить духъ свой въ такомъ случаѣ, когда хочешь оный увеселять? а буде нетакъ, то поступишь въ семъ неинако, какъ естьли бы кто положилъ желчь въ медъ, котораго сладости вкусить найболѣе желаетъ.

116. Сна должно употреблять, какъ нѣкоего лѣкарства, для уврачеванія

чеванія изнемогшаго тѣла; смотря, сколько онаго надобно. Ибо неумѣренный сонъ умножаетъ въ тѣлѣ вредныя мокроты, приводитъ оное въ слабость, дѣлаетъ тяжелымъ, и на конецъ притупляетъ остроту разума.

117. Да и не можно къ жизни причитать того времени, которое мы во снѣ провождаемъ. Ибо жизнь наша есть бдѣніе.

О душѣ.

118. Душа состоитъ изъ двухъ частей. Первая есть та, которая понимаетъ, помнитъ, разумѣетъ, разсуждаетъ, размышляетъ и воображаетъ. Сія часть называется вышнею частїю, и собственно душею: по сей части человѣкъ называется человѣкомъ, и подобнымъ Богу, и по сей преимуществуетъ онъ предъ прочими живошными.

119. Вторая часть, по сообщенїю своему съ тѣломъ, есть несмысленная, необузданная и, безсловеснымъ животнымъ болѣе, нежели человѣку, подобная: въ сей части находятся такъ называемыя прихоти или страсти: гордость, зависть, ненависть, гнѣвъ, страхъ, печаль, вожделѣнїе и безразсудная радость. Сїя нижняя часть называется такожъ душею: въ разсужденїи которой человѣкъ ни въ чемъ не различествуетъ отъ скотовъ, и вовсе не сходствуетъ съ Богомъ потому, что Богъ никакимъ слабостямъ и страстямъ непричастенъ.

120. Сей есть естественный порядокъ, чтобъ премудрость всѣмъ управляла, все видимое повиновалось бъ человѣку; въ человѣкѣ же самомъ тѣло духу, духъ разуму, а разумъ покарялся бы Богу. Естьли кто преступаетъ сей порядокъ, тотъ согрѣшаетъ.

121. Слѣдователно человѣкъ тогда согрѣшаетъ, когда въ немъ страсти возмущаются, неистовствуютъ и берутъ надъ нимъ власть и силу, презрѣвъ разумъ: такожъ когда разумъ, оставя законъ божїй, порабощается тѣлу.

О УЧЕНIИ.

122. Человѣческая душа длятого снабдѣна силою разумѣнiя, чтобы, разсуждая о всемъ, могла различить что добро, и что зло: а силою хотѣнiя длятого, чтобъ не было ни чего въ душѣ, что бы не могло оному не повиноваться въ такомъ случаѣ, когда оное упорствовать будетъ власти хотѣнiя, и доброволно отъ того не отстанетъ!

123. Разумъ многими божественными и человѣческими науками исправляется и изощряется, получая великое и удивителное многихъ вещей знанiе, какъ для

пріобрѣтенія способности къ обстоятелнѣйшему естества и достоинства каждой вещи познанію, такъ для пріученія воли своей къ дѣланію добра и къ отвращенію отъ зла.

124. Слѣдователно должно убѣгать всѣхъ тѣхъ наукъ, которыя противны добродѣтели, таковыя суть всѣ гадателныя знанія: каковыя суть, провѣщаніе разныхъ произшествій смотря на руки, на огонь, на мертвыя тѣла, на воду или на звѣзды; во всѣхъ такихъ знаніяхъ зловредное сокрывается суевѣріе.

125. Оныя упражняются въ томъ, и силятся научать тому, что Богъ во своей власти оставилъ, знанію тоесть будущихъ и сокровенныхъ таинствъ.

126. Не должно испытывать величества божіяго, ниже таинъ, познаніе наше превосходящихъ, въ которыя проницать Богъ запретилъ человѣку.

127. Кто старается проникнуть величество божїе, тотъ помрачится отъ безмѣрнаго сїянїя славы его.

128. Апостолъ Павелъ повелѣваетъ стараться о прїобрѣтенїи не болшаго, но токмо приличнаго намъ знанїя, знать только, какъ исправляться, когда въ чемъ погрѣшаемъ: такожъ Учитель Евреевъ говоритъ: вышшихъ себе не ищи и крѣплшихъ себе не испытуй: яже ти повелѣнна, сїя разумѣвай: во избыткѣхъ дѣлъ его не любопытствуй.

129. Онъ же и о тайнахъ, которыя онъ видѣлъ, говоритъ, что не лѣтъ есть человѣку изглаголати.

130. Уклоняйся отъ всѣхъ богопротивныхъ ученїй, съ коихъ изобрѣтателями, какъ со врагами божїими, никакого не должно намъ имѣть сообщенїя.

131. Не должно также стараться о знании еретических благочестію нашему противных мнѣній, дабы коварный оный лстецъ, діаволъ, не вложилъ въ сердца наши сомнѣнія, которое будетъ терзать душу нашу, и на конецъ ввергнетъ въ погибель.

132. Не читай такихъ книгъ, которыя отъ всѣхъ признаны за порочныя и соблазнителныя, дабы отъ чтенія оныхъ не заразился духъ твой зловреднымъ ядомъ.

133. Тлятъ обычаи благи бесѣды злы.

134. Прочее ученіе безпорочное есть и полезное, ежели только употребляется на тотъ конецъ, для котораго оно изобрѣтено, на добрыя то есть дѣла.

135. Мы имѣемъ божественную науку, данную намъ отъ самаго Бога, въ которой сокровища всякаго знанія и премудрости запечатлѣны;

чатлѣны: оная есть истинный свѣтъ душевный. Прочїя всѣ, въ разсужденїи сея, суть, какъ глубокая тма, и какъ и самыя человѣческїя дѣла, тщетны и маловажны.

136. Однако не должно отвергать оныхъ по крайнѣй мѣрѣ для того, чтобы, сравненїемъ оныхъ, яснѣе становился нашъ свѣтъ, божественная оная наука.

137. Такожъ для приведенїя прежде жившихъ добродѣтелныхъ людей во свидѣтелство тѣмъ, которые не прїемлютъ божественнаго ученїя, какъ слабые глаза, коимъ солнечное сїянїе противно.

138. Сверхъ сего такїя науки служатъ къ нашему наставленїю и тѣмъ, что представляютъ въ примѣръ язычниковъ столь прославившихся превосходными добродѣтельми, сколь долженъ нынѣ прославляться Хрїстїанинъ, которому наставленїя и правила

преподалъ самъ премудрый учитель Богъ, приведъ во свѣтъ благочестія, которое мы нынѣ исповѣдуемъ, и которое обязуетъ насъ къ добродѣтелному житію.

139. Оныя кромѣ сего научаютъ насъ краснорѣчію и разумному въ свѣтѣ обхожденію, въ чемъ мы немалую иногда имѣемъ нужду.

140. Слѣдующими тремя дарованіями, какъ нѣкоторыми орудіями, пріобрѣтается ученіе: разумомъ, памятію и раченіемъ.

141. Разумъ изощряется упражненіемъ.

142. Память отъ частаго затверживанія великое получаетъ приращеніе.

143. Но разумъ и память отъ сластолюбія всю свою теряютъ силу: воздержность и здравіе подкрѣпляетъ оныя: праздность и долговременное нерадѣніе лишаютъ насъ сихъ дарованій: частоежъ упражненіе всегда ихъ гото-

готовыми къ нашему употребленію содержать.

144. Читаешь ли что самъ, или слушаешь читаемое, то обрати всю прилѣжность ко вниманію: не распростирай мыслей своихъ по разнымъ мѣстамъ, но принуди, дабы оныя обращались на настоящія, а не постороннія дѣла.

145. Естьли начнутъ разсыпаться, собери оныя съ нѣкоторымъ себя принужденіемъ, препятствующіяже ученію мысли отложи на другое время.

146. Вѣдай, что трудъ и время напрасно потеряешь, ежели безъ всякаго вниманія станешь слушать или читать.

147. Чего не знаешь, о томъ спрашивать не стыдись; не почитай себѣ за стыдъ, когда станетъ ктонибудь тебя наставлять: ибо въ такихъ случаяхъ великіе люди никакого не имѣли стыда: а стыдись, когда ничего не

не знаешь, или ничему не хочешь учиться.

148. Что тебѣ не совсѣмъ извѣстно, о томъ другихъ не увѣряй съ такимъ видомъ, будто ты то обстоятелно знаешь: но лучше спроси у тѣхъ, коихъ почитаешь знающими.

149. Ежели хочешь, чтобъ тебя почитали ученымъ, то и старайся быть таковымъ: а къ полученію сего названія нѣтъ кратчайшаго пути: неинако, какъ не можно статься, чтобъ тебя называли добрымъ, естьли не будешь въ самомъ дѣлѣ таковъ.

150. Кратко сказать, естьли ты чемъ называться желаешь, то всемѣрно старайся, чтобъ ты то самымъ дѣломъ заслужилъ, ибо въ противномъ случаѣ тщетное будетъ твое желаніе.

151. Время непримѣтнымъ образомъ открываетъ всякую ложъ и умаляетъ силу оныя: напротивъ того истину укрѣпляетъ.

152. Нѣтъ такого притворства, котороебъ могло чрезъ долгое время сохранить видъ свой. —

153. Наставника своего слушай со вниманїемъ, и не перебивая ему рѣчи: наставленїя его принимай безъ всякаго сомнѣнїя, и не прекословь онымъ.

154. Оказывай ему любовь и почтенїе, какъ отцу своему; всѣ его слова почитай за справедливыя и неложныя.

155. Примѣчай, чтобъ не сдѣлать тебѣ погрѣшности опять въ томъ, въ чемъ, дважды или трижды погрѣшивъ, исправлялся: и старайся употреблять увѣщанїе въ пользу.

156. Особливо содержи въ памяти всѣ тѣ случаи, въ которыхъ ты ошибся, дабы и впредь не погрѣшить.

157. Всякъ человѣкъ можетъ погрѣшить; а одни только безумные остаются въ погрѣшностяхъ своихъ непремѣнны.

158. Знай, что нѣтъ у человѣка толь способнаго къ наученїю чувства, какъ слухъ.

159. Да и нѣтъ ничего удобнѣе и полезнѣе, какъ слышанїемъ прїобрѣтать нужныя къ знанїю вещи.

160. Когда имѣешь случай слушать разговоры о полезныхъ, важныхъ и разумныхъ вещахъ, оставь охоту къ маловажнымъ, ненужнымъ и смѣшнымъ повѣстямъ.

161. Съ равнымъ трудомъ можно обоимъ онымъ научиться, но неравная изъ нихъ происходитъ полза.

162. Не старайся о томъ, чтобъ отвѣтъ твой состоялъ изъ многихъ словъ, но чтобъ былъ правилный, и сказанъ въ надлежащее время.

163. На обѣдъ и ужинъ зови къ себѣ тѣхъ, кои могутъ преподать тебѣ хорошее наставленїе, также прїятнымъ и разумнымъ разго-

разговоромъ увеселить и ученнѣйшимъ тебя сдѣлать.

164. Шутовъ, объѣдалъ, болтуновъ, пустослововъ, дураковъ, раскащиковъ, пьяницъ и симъ подобныхъ людей, кои имѣютъ способность рѣчью или глупыми поступками своими смѣшить другихъ, не приглашай къ столу: ниже въ такое время ими услаждайся, въ которее хочешь отдохнуть и повеселиться: но лучше ищи увеселенія въ разумныхъ и пріятныхъ разговорахъ.

165. Не одни только уста оберегай отъ худыхъ рѣчей, но и уши, какъ окна души твоей: помня оное древнихъ изреченіе, о которомъ и Апостолъ упоминаетъ: тлятъ обычаи благи бесѣды злы.

166. Будучи за столомъ или въ другомъ какомъ мѣстѣ, прилѣжно примѣчай, кто что говоритъ.

167. Отъ разумныхъ людей научишься быть разумнѣе.

168. Смотря на глупыхъ сдѣлаешься осторожнѣе.

169. Что разумные люди утверждаютъ, тому послѣдуй.

170. Что глупые хвалятъ, того всемѣрно убѣгай.

171. Ежели примѣтишь, что разумные люди почитаютъ какую вещь за высокую, важную, разумную, ученую, замысловатую и за веселую, то замѣть для себя, дабы въ случаѣ и самому сїе употребить.

172. Носи съ собою записную книжку, въ которой бы ты могъ отмѣчать, естьли что начитаешь или услышишь изрядное, хорошее, или разумное, или рѣдкое какое слово, полезное ко употребленїю во всегдашнихъ разговорахъ, дабы въ нужномъ случаѣ имѣть тебѣ все въ готовности.

173. Старайся разумѣть не одни только слова, но и смыслъ оныхъ.

174. Ежели ты что начиталъ или слышалъ, пересказывай то самое другимъ, тоесть сверстникамъ своимъ на томъ языкѣ, какому учишься, а другимъ на природномъ: и старайся съ прямою точностїю изображать ту прїятность, которую у другихъ слышалъ, или на писмѣ читалъ: симъ упражненїемъ и разумъ свой исправишь и языкъ.

175. Должно также упражняться въ сочиненїи рѣчей или писемъ разнаго содержанїя, симъ средствомъ весма удобно прїобрѣтается успѣхъ въ языкахъ.

176. Пиши, списывай, а списанное почаще разсматривай и опять переписывай и отмѣчай: чрезъ день или по крайнѣй мѣрѣ чрезъ три дни сочиняй писма къ кому нибудь, кто бы тебѣ отвѣтствовалъ: а сочинивъ писмо показывай для исправленїя учителю. Погрѣшности, которыя онъ тебѣ испра-

исправить, затверди въ памяти своей, чтобъ тебѣ впредь въ томъ же не ошибиться.

177. Послѣ обѣда и ужина успокойся отъ трудовъ: послѣ обѣда сиди, разговаривай, и слушай чтонибудь прїятное: или погуляй, только берегись, чтобъ не привести тѣла своего въ великое движенїе и безспокойство.

178. Послѣ ужина, который долженъ быть весма умѣренъ, прохаживайся съ веселымъ и ученымъ собесѣдникомъ, который бы могъ развеселить тебя своею рѣчью, и коего словамъ и острымъ вымысламъ можнобъ тебѣ подражать съ благопристойностїю.

179. Отужинавъ, когда идешь спать, воздержись отъ питья: нѣтъ ничего вредителнѣе тѣлу, памяти и разуму: естьлижъ будетъ у тебя жажда, то въ нужномъ случаѣ, между питьемъ и сномъ,

сномъ, помедли по крайнѣй мѣрѣ полчаса.

180. Памяти твоей ни малѣйшаго не давай спокойствія.

181. Никакая вещь не получаетъ толикой отъ упражненія отрады и ползы, какъ память.

182. Для того ежедневно поручай ей какія нибудь вещи.

183. Чѣмъ болѣе вещей повѣришь ей, тѣмъ вѣрнѣе сохранитъ оныя: чѣмъ менше станешь ее утруждать, тѣмъ небрежливѣе она сдѣлается.

184. Ежели что нибудь въ сохраненіе ей повѣришь, то позволь ей нѣсколько успокоиться, а спустя мало времени опять требуй отъ нея, какъ порученнаго ей своего сокровища.

185. Естьли что хочешь наизусть выучить, то прочти оное въ вечеру со вниманіемъ четыре или пять разъ: потомъ ложись спать, а по утру требуй отъ

памяти

памяти своей отчету въ томъ, что вчера ей поручилъ.

186. Между тѣмъ должно воздержаться отъ крѣпкихъ напитковъ, отъ объяденія, и беречься отъ простуды.

187. Вино отъ всѣхъ признано за смертоносный ядъ памяти.

188. Хорошобъ, естьли бы ты каждую ночь прежде, нежели поидешь спать, сѣвши на стулѣ спокойно и во уединеніи, приводилъ себѣ на память все то, что въ тотъ день видѣлъ, читалъ, слышалъ и дѣлалъ.

189. Есть ли ты что честное, скромное, разумное, благопристойное, и похвалное сдѣлалъ, могъ бы радоваться и вѣдалъ бы, что то даръ божій есть, и преуспѣвалъ бы въ дѣланіи подобнаго.

190. Есть ли что безчестное, невоздержное, порочное ребяческое, непристойное, и поруганія достойное сдѣлалъ, зналъ бы, что

то

то отъ собственной твоей злости произошло, и сожалѣя о прошедшемъ, убѣгалъ бы сего впредь.

191. Естьли что слышалъ или читалъ изрядное, ученое, важное или нравоучителное, могъ бы затвердить то въ памяти.

192. Естьли что видѣлъ похвалное, подражалъ бы тому самымъ дѣломъ, естьли что достойное презрѣнія, убѣгалъ бы.

193. Не пропускай ни единаго дня, въ которой бы тебѣ не читать, не слышать, или не написать чего, чрезъ что бы ты могъ получить или въ наукахъ, или въ разсужденіи, или въ добродѣтели хоть малое приращеніе.

194. Ложась спать, читай или слушай чтонибудь достойное того, чтобъ предать оное памяти, и чтобъ и во снѣ могло принести тебѣ ползу и удоволствіе, дабы и изъ сновидѣній могъ ты научиться и исправиться.

195. Желанію къ премудрости никакихъ не должно въ жизни поставлять предѣловъ, но надлежитъ стараться о оной до кончины жизни. Человѣкъ во всю свою жизнь долженъ помышлять о сихъ трехъ главныхъ правилахъ, тоесть: какъ хорошо разсуждать, какъ хорошо говорить и какъ хорошо дѣлать.

196. Учащіеся никакой не должны имѣть гордости: ибо все то, что и совершенно ученый человѣкъ знаетъ, въ разсужденіи того, чего онъ не знаетъ, есть малѣйшая частица. Все, что смертные ни знаютъ, есть нѣчто малое, темное и неизвѣстное, и мысли наши, въ тѣлесной сей темницѣ заключенныя, великимъ невѣжествомъ и глубокою тмою покрыты, и проницаніе разума нашего толь слабо, что и ближайшихъ поверхностей проникнуть не можетъ.

197. Сверхъ сего гордость несказанный причиняетъ вредъ продолженiю наукъ. Многiе могли бы достигнуть премудрости, естьли бы не воображали себѣ, что они уже достигли до совершенства оныя.

198. Должно также убѣгать словопренiя, ревнованiя, клеветы и исканiя ложной славы потому, что мы учимся на тотъ конецъ, чтобъ удобнѣе избѣжать такихъ пороковъ.

199. Нѣтъ ничего въ свѣтѣ прiятнѣе, какъ вѣденiе многихъ вещей, нѣтъ полезнѣе, какъ познанiе добродѣтели.

200. Науки утверждаютъ благополучiе, умаляютъ нещастiе, укрощаютъ стремленiя юности, облегчаютъ тяжесть дряхлой старости: въ дому, на сторонѣ, въ общенародныхъ и въ собственныхъ дѣлахъ, во уединенiи, въ собранiи, въ праздности, въ тру-

дахъ слѣдуютъ за нами, съ нами обращаются, насъ окружаютъ, пособляютъ, помоществуютъ намъ.

201. Ученіе есть истинная пища разума, и такъ не достоитъ питать тѣло, оставивъ духъ алчнымъ: сія пища превращается въ истинное и непремѣнное услажденіе и удоволствіе, которыя, раждаясь одно изъ другаго и возобновляясь, никогда не оставляютъ насъ, ниже́ приводятъ въ унынїе.

О ДОБРОДѢТЕЛИ.

202. Дражайшая всѣхъ вещей добродѣтель, ниже́ дается отъ коголибо изъ смертныхъ въ даръ, ниже́ получается; но происходитъ отъ Бога.

203. Для того съ теплыми молитвами должно просить Всевышняго о низпосланіи намъ оныя.

О СТРАСТЯХЪ.

204. Главнѣйшая между всѣми науками есть та часть Философіи, которая душевнымъ болѣзнямъ предписываетъ врачевство.

205. Люди обыкновенно немалаго употребляютъ старанія о излѣченіи тѣла, но тѣмъ болшее должно прилагать попеченіе о уврачеваніи духа, чѣмъ сокровеннѣе, тяжелѣе и опаснѣе онаго болѣзни.

206. Сіи болѣзни по справедливости называются бурею, мученіемъ, терзаніемъ, жженіемъ и Фуріями духа человѣческаго. Онѣ, усилившись и возмутившись, величайшее причиняютъ бѣдствіе и несказанныя страданія: напротивъ того, естьли укротить оныя и обуздать, невѣроятная возстановляется тишина и благоденствіе.

207. Къ сему клонится все то, что великіе мужи о жизни и нравахъ разумно изобрѣли и предали.

208. Въ семъ заключается великое ученымъ людямъ награжденіе за ихъ трудъ, котораго истинный плодъ состоитъ въ томъ, чтобъ, не для возбужденія въ другихъ о своемъ знаніи удивленія, или для единаго тщеславія, собирать толикое вещей множество: но употреблять оныя для исправленія жизни, и въ первыхъ бы стяжатель чувствовалъ пользу оныхъ, и чтобъ не лежали въ умѣ его, какъ въ ящикѣ, изъ котораго вынимаются другимъ спасителныя врачевства, а самому сосуду безполезныя.

209. Да и христіанское благочестіе нечто иное вперяетъ въ насъ, какъ чтобъ непрестанное сіяніе освѣщало духъ нашъ, и мыбъ душевнымъ спокойствіемъ и укрощеніемъ страстей нашихъ, сколь можно,

можно, болѣе уподоблялись Богу и Ангеламъ.

210. Средства ко излѣченїю сихъ болѣзней взимаются или изъ естества вещей и насъ самихъ, или отъ Бога, или изъ ученїя и жизни хрїстовой.

211. Все естество вещей есть неизвѣстное, преходящее, временное, перемѣняющеесь, и ничтожное, кромѣ духа, которымъ почитается всякъ человѣкъ, или по крайности лучшая всякаго человѣка часть. Прочїяжъ вещи отъ одной переносятся къ другой, и никто ни чего неможетъ назвать своимъ, кромѣ духа.

212. Все, что человѣкъ имѣетъ, долженъ почитать не за даръ, но за полученное взаимъ.

213. Слѣдователно пребезумно тотъ дѣлаетъ, который для малыхъ вещей въ великїя и скверныя погружается пороки.

214. Никто не долженъ превозноситься, естьли досталися ему взаимъ внѣшнія какія или тѣлесныя преимущества, когда все то недолговременное, неизвѣстное, и несобственное его, но чуждее добро; которое какъ повѣрено ему, такъ и взыскано будетъ, по крайнѣй мѣрѣ при смерти, хотя то часто отбирается и въ самой еще жизни.

215. Но и не должно сожалѣть, когда повѣренное и какъ на сохраненіе порученное намъ добро отнимается: а паче должно приносить благодареніе, что дозволено было намъ чрезъ толь долгое время онымъ ползоваться.

216. Весма великая была бы то неблагодарность, естьли бы ты, получивъ благодѣяніе, почиталъ себѣ за обиду то, что оное не всегда тебѣ оказывается; и естьлибъ не на то смотрѣлъ, что имѣешь, и сколь долго онымъ пользовался,

зовался, но на то, чего и чрезъ сколь долгое время у тебя не было.

217. Не радуйся, когда случайныя вещи у тебя или у друга твоего умножаются, а у непріятеля отъемлются: ибо все несказанно скоро преходитъ, и столь сомнително, что часто за суетною радостію слѣдуетъ горкое рыданіе.

218. Не должно такожъ приходить во уныніе и отчаяніе, при противномъ щастіи: иногда послѣ неблагополучнаго утра, бываетъ щастливый вечеръ.

219. Какое состояніе нашего тѣла и жизни, когда мы изъ толь подлаго и превратнаго вещества составлены, когда жизнь наша толь сомнителна и толь многими злоключеніями окружена? и хотябъ нѣсколько была извѣстная, но недолго продолжается: какую имѣемъ мы причину,

 чтобъ,

чтобъ, будучи въ толикой слабости, толь много кичиться?

220. И когда житїе сїе ничто иное есть, какъ странствованїе, въ которомъ мы будучи, поспѣшаемъ къ вѣчной оной жизни; и въ весма немногихъ ко окончанїю сего нашего путешествїя потребныхъ вещахъ имѣемъ нужду.

221. То длячего неусыпное прилагать старанїе о такихъ вещахъ, которыя видимъ по разнымъ мѣстамъ разбросанныя.

222. Что побуждаетъ насъ раболѣпствовать корыстолюбїю? когда будущее вовсе неизвѣстно, а настоящее и малымъ довольствуется.

223. Тотъ только свободь, кто не желаетъ болѣе, какъ что у себя въ рукахъ имѣетъ; а рабъ есть, противно сему дѣлающїй.

224. Имѣть во всѣхъ вещахъ, щастїемъ получаемыхъ, чрезмѣрное изобилїе, ничто иное есть,

какъ обременять пѣшаго великою поклажею, и тѣмъ препинать путь его.

225. Нѣтъ никого столь безразсуднаго, который бы не лучше, по обыкновенію того города, въ который онъ идти и прожить тамъ намѣренъ, одѣвался и прибирался, нежели по дорожнему.

226. Жизнь наша, въ разсужденіи того, что по естеству своему скоро преходитъ, и на всякое мгновеніе ока къ концу приближается, великую часть свою теряетъ въ возмущеніи страстей: да и не можно назвать жизнію то время, въ которое смущаютъ насъ страсти, и особливо страхъ смерти.

227. А какъ смерть происходитъ изъ безчисленныхъ причинъ, и непрестанно къ намъ приближается, то и не должно бояться произшествія ея изъ той или другой извѣстной причины: ибо она неотмѣнно пріити должна,

для того не должно убѣгать ея, дѣланїемъ пороковъ, или печалиться о неминуемомъ ея къ намъ пришествїи.

228 Понеже жизнь наша безчисленными смущенїями и бѣдами исполнена, то длячего намъ къ ней толь тѣсно прилѣпляться: естьли во иную вѣчную жизнь путешествуемъ, то должно приготовляться такъ, дабы прямымъ путемъ до оной, яко всѣми благими исполненной, достигнуть.

229. Слѣдователно мы смущаемся нашими заблужденїями болѣе и чаще, нежели самыми вещьми: почитая за великое добро или зло то, что въ самомъ дѣлѣ не есть таковое.

230. Естество, качество и достоинство вещей суть тѣ, о которыхъ я выше упомянулъ; изъ чего явствуетъ, что нѣтъ ничего изряднаго, великаго и собственнаго нашего, кромѣ единыя добродѣтели.

231. Но мы во умѣ нашемъ призываемъ на совѣтъ любовь къ тѣлу, и побужденія къ собранію вещей, нужныхъ къ сохраненію сея жизни: которыя обыкновенно называются самолюбіемъ.

232. Сіе приводитъ духъ человѣческій въ толикую слабость, что нѣтъ толь малой вещи, котораябъ въ него не вошла; ниже толь подлой и слабой, котораябъ онаго не обезспокоила.

233. Изъ сего происходитъ тма, и помрачаетъ умныя очи, и когда страсти получатъ верховную власть, тогда человѣкъ онымъ, какъ повелителямъ своимъ, льститъ, уступаетъ, повинуется.

234. И такъ мы неразрывно прицѣпляемся къ постороннимъ и чужимъ вещамъ, какъ къ нашимъ собственнымъ: и въ случаѣ, когда оныхъ лишаемся, сѣтуемъ и мучимъ самихъ себя.

235. Напротивъ того наше собственное пренебрегаемъ, и отвращаемся отъ полезнаго, какъ отъ яда: а зловредное принимаемъ, вмѣсто могущаго принести намъ пользу.

236. Чужое зло представляется намъ самымъ легчайшимъ, нашежъ хотя и нестоль великое, весма несноснымъ кажется: и непрестанно жалуясь на все, не можемъ снести ни другихъ, ни нашихъ собственныхъ желанїй.

237. Къ себѣ самимъ ощущаемъ мы омерзѣнїе, и свѣтъ сей всецѣлымъ своимъ теченїемъ никакого не приноситъ намъ удоволствїя, желалибъ мы тогда видѣть перемѣну естества всѣхъ вещей: толикую сластолюбїе причиняетъ намъ нетерпѣливость.

238. Какое мученїе можетъ сравниться съ онымъ? нѣтъ и по смерти человѣческой толь нестерпимой муки.

239. И самыхъ нечистыхъ духовъ бѣдность ни въ чемъ иномъ болѣе не состоитъ, какъ въ гордости, зависти, ненависти и ярости.

240. Можно видѣть на лицѣ порабощенныхъ симъ страстямъ, сколь они непостоянны, печалны, воздыхающи, яростны и ужасны: въ такомъ точно состоянїи находится у нихъ и духъ.

241. Гнѣвъ свирѣпѣйшая всѣхъ страсть болѣе всего не приличествуетъ человѣку.

242. Гнѣвъ человѣческое естество превращаетъ въ неукротимаго звѣря.

243. И хотя всякая необузданная страсть потемняетъ свѣтъ разума и разсужденїя, но гнѣвъ толь глубокою тмою оный покрываетъ, что ни истины, ни ползы, ни благопристойности усмотрѣть не можетъ.

244. Гнѣвъ снѣдаетъ сердце человѣческое и умаляетъ его здравіе.

245. Принуждаетъ дѣлать то, что сдѣлавъ, великое ощущаемъ раскаяніе.

246. На лицѣже разгнѣвавшагося человѣка сколь непристойная перемѣна? какая буря, какій пламень въ очахъ его? зубами скрежещетъ, плюетъ и весь блѣднѣетъ, не можетъ слова промолвить и ужасно кричитъ.

247. Такъ, что о томъ, который, будучи сердитъ, въ зеркало смотрѣлъ, не безъ причины говорится, что онъ самъ себя не узналъ.

248. По причинѣ такого безобразія, столь язвителныхъ словъ и столь свирѣпыхъ поступокъ, теряетъ человѣкъ всю свою важность, и лишается всякаго благопріятства, друзья его бѣгутъ отъ него, кто ни встрѣтится,

уступаетъ ему, всѣ оставляютъ его, ненавидятъ и презираютъ.

249. Симъ побуждаемы будучи великїе люди, ничего столь не береглись и не скрывали, какъ гнѣвъ и оному приличныя поступки такъ, что природѣ своей дѣлали великое сопротивленїе и насилїе.

250. Ибо что можетъ быть достойнѣе смѣха, какъ когда столь малое и слабое животное свирѣпствуетъ и бѣснуется.

251. И когда оное за самыя маловажныя вещи, за временное удоволствїе, за имѣнїе, а иногда за одно слово толь печалныя позорища представляетъ.

252. Гнѣвъ удобно можно укротить, естьли токмо разсудить и затвердить въ памяти нижеслѣдующее:

253. Обиды никому не бываетъ, когда не озлобляется духъ его, коему никто не можетъ причи-

нить вреда, кромѣ стяжателя онаго, когда онъ вводитъ въ него пороки.

254. Сїе сказано въ ползу человѣка, утверждая доказателствами, отъ самаго человѣка взятыми: а теперь надлежитъ поступить выше, и начать отъ Всевышняго, разсуждая нѣсколько обстоятелнѣе и яснѣе.

О БОГОСЛУЖЕНІИ.

255. Человѣческїй родъ не моглъ получить болшаго и превосходнѣйшаго дара, какъ богослуженїе, которое состоитъ въ познанїи и любви ко обладателю и творцу сея вселенныя.

256. Никому болшаго милосердїя Богъ не являетъ, какъ тѣмъ, коихъ научаетъ, достодолжно почитать всесилную его власть.

257. Для того Пророкъ между величайшими божїими їсраилскому народу низпосланными дарами щитаетъ

щитаетъ и то; что Богъ возвѣщаетъ слово свое Іакову, истину и правду свою Ісраилю.

258. Не сотворилъ тако всякому народу, и судбы своея не явилъ имъ.

259. Чрезъ богослуженіе познается Богъ, а когда познается, то неможно, чтобъ не имѣть къ нему любви.

260. Единъ Богъ есть началникъ, зиждитель и обладатель всего міра, всемогущій и всевѣдущій.

261. Міръ сей есть какъ бы домъ его или храмъ, который привелъ онъ изъ ничего въ такій видъ, и въ толикое благолѣпіе, по чему оный, на греческомъ языкѣ, называется украшеніемъ.

262. Онъ же всею вселенною обладаетъ, и управляетъ толь премудро, что не меншаго удивленія достойно управленіе, какъ и созданіе.

263. И какъ въ дому благоразумнаго господина, ничего не дѣлается безъ его приказанія: равнымъ образомъ и во всемъ свѣтѣ ничто не бываетъ безъ воли всемогущаго и всевѣдущаго Бога.

264 Онъ о Ангелахъ, о нечистыхъ духахъ, о людяхъ, о звѣряхъ, о древахъ, о каменьяхъ, о небесахъ и стихїяхъ; словомъ сказать о всемъ имѣетъ попеченїе, и вся повинуются ему.

265. Ничего не бываетъ, ничто не движется, ничего не дѣлается, никакая пылинка вѣтромъ не подъемлется, ниже волосъ спадываетъ, безъ воли его и повелѣнїя.

266. Таковъ во вселенной порядокъ, нѣтъ инаго между тварьми случая, нѣтъ щастїя, нѣтъ жребїя.

267. Онъ все производитъ по своему высочайшему правосудїю и премудрости, хотя неизвѣстнымъ намъ путемъ. 268.

268. Всякія человѣку случающіяся припадки, естьли только онъ добродѣтелно живетъ, будутъ служить ему въ ползу: хотя не въ разсужденіи бѣдственныя и маловременныя сея жизни блага, но будущаго онаго вѣчнаго блаженства.

269. Слѣдователно все, что кому въ семъ свѣтѣ ни приключается, поелику происходитъ отъ Бога, должно принимать съ благодарнымъ и спокойнымъ духомъ, дабы мы, разсуждая по прихотямъ нашимъ, не оказали такого вида, что будто опровергаемъ опредѣленіе, и сопротивляемся воли праведнѣйшаго и премудраго обладателя міра потому, что мы оной постигнуть не можемъ.

270. Нашъ долгъ и благоговѣніе состоитъ въ томъ, чтобъ повиноваться и покаряться, хвалить и съ благодарнымъ сердцемъ принимать все то, что благость его для насъ опредѣляетъ.

271. Мы какъ малые дѣти и собственной своей ползы незнающїе, печалимся, не получивъ вредного себѣ, почитая оное полезнымъ: а естьли что приходитъ къ намъ, могущее принести намъ ползу, то отвергаемъ, какъ зловредное.

272. Такъ, что часто не приключается намъ болшаго вреда, какъ, когда желанїя наши исполняются.

273. И какъ мы обрѣтаемся въ толикой невѣдѣнїя тмѣ, то угодно было Богу опредѣлить намъ должность осторожности, чтобы не погрѣшить: а прочее все должны мы предавать его попеченїю.

274. Прїятно ли намъ или противно, однако долженствуемъ исполнять все то, что опредѣляетъ и повелѣваетъ намъ владѣтель сего пространнаго мїра: и что ползуетъ, что мы лучше съ

плачемъ,

плачемъ, съ негодованіемъ и сопротивленіемъ хочемъ быть принуждаемы, нежели съ радостію и доброволно слѣдовать?

275. По истинѣ кто Богу другъ, тотъ станетъ повиноваться закону и воли друга своего.

276. Сей есть самый лучшій образъ любви къ Богу, какъ Хрістосъ говоритъ: друзи мои есте, аще творите, елика азъ заповѣдаю вамъ.

277. Примиритель рода человѣческаго съ Богомъ, и началникъ спасенія нашего есть Іисусъ Хрістосъ, богочеловѣкъ, всемогущаго Бога единородный сынъ, котораго единственно для сего послалъ Отецъ, когда благоволилось ему помиловать родъ человѣческій, сдѣлавшійся къ собственной своей пагубѣ непріятелемъ Богу.

278. Нѣтъ вреднѣе и погибелнѣе, какъ разлучаться отъ Бога чрезъ грѣхъ: отъ неисчерпаемаго

всѣхъ

всѣхъ благъ источника отвращаться къ погибелнѣйшему бѣдствію, и отъ сладчайшей жизни, спѣшить къ горестнѣйшей смерти.

279. Для сего между прочимъ пришелъ Христосъ, да наставитъ насъ на путь правый, которымъ бы мы шествовали къ Богу, и не уклонялись ни на какую сторону.

280. Таковый путь изъявилъ онъ и открылъ словами своими, оградилъ, удобнѣйшимъ сдѣлалъ, и совершенно показалъ примѣромъ жизни своея.

281. Вся человѣческая премудрость, въ разсужденіи христіанской вѣры, есть блато и сущее буйство.

282. Все что ни есть важное, разумное, премудрое, чистое, святое, благочестное; все что съ удивленіемъ, восклицаніемъ и пріятностію у языческихъ мудрецовъ

цовъ читаемъ, похваляемъ, выучиваемъ и до небесъ превозносимъ: все то чище, справедливѣе, и яснѣе обрѣтается въ благочестивомъ нашемъ ученіи.

283. Оное знать, есть совершенная премудрость: по оному жить, совершенная добродѣтель. Но никто совершенно онаго не знаетъ, кто по нему не живетъ.

284. Жизнь Христова свидѣтелствуетъ о добродѣтеляхъ его по человѣчеству: содѣянныя имъ чудеса доказываютъ о божественномъ его всемогуществѣ: а данный отъ него законъ, о небесной премудрости.

285. Да изъ благочестія его возъимѣемъ примѣръ къ подражанію, изъ могущества силу къ послушанію, изъ премудрости довѣренность къ вѣрованію въ него.

286. Да благочестіе его возбуждаетъ насъ къ любви, величество къ почитанію, премудрость къ вѣрѣ.

287. Естьли кто обстоятелно разсудитъ заповѣди Хрїстовы, тотъ безъ сомнѣнїя обрящетъ, что всѣ оныя клонятся къ толикой нашей ползѣ, что всякъ вѣрующїй въ него можетъ ощущать, что вѣруетъ для величайшаго своего блага.

288. Какъ благоразумному господину, такъ и самому Богу, нѣтъ ничего прїятнѣе, какъ когда ему вѣрятъ; ибо никто о томъ добраго мнѣнїя имѣть не можетъ, кому съ нѣкоторымъ страхомъ себя предаетъ.

289. За главное начало и основанїе спасенїя почитается вѣра въ Бога Отца, и единороднаго Сына его Їисусъ Хрїста, законодавца нашего, и святаго Духа, безъ котораго мы не можемъ ничего добраго, высокаго и полезнаго намъ нетолько дѣлать, но ниже мыслить.

290. Истинное богопочитанїе состоитъ во очищенїи и свобожденїи духа отъ его болѣзней, худыхъ тоесть пристрастїй: и чтобъ всемѣрно стараться, сколько возможно, преобразиться въ образъ и подобїе божїе, быть чистымъ и святымъ, какъ и онъ, ко всѣмъ оказывать любовь, и имѣть старанїе о пользѣ всякаго.

291. Чѣмъ болшее имѣешь отвращенїе отъ принадлежащихъ къ плотоугодїю вещей, тѣмъ подобнѣе становишься Богу.

292. Изъ чего воспослѣдуетъ то, что Богъ познаетъ извѣстное и подобное себѣ естество, и возвеселишся о немъ, и будетъ обитать въ немъ, какъ въ истинномъ и собственномъ своемъ храмѣ, много себѣ прїятнѣйшемъ тѣхъ, кои сооружены изъ камней и крущевъ.

293. Храмъ божїй святъ есть, говоритъ Павелъ, иже есте вы.

294. Толь великаго гостя должно угощать, и не изгонять скверным смрадом грѣховным.

295. Плотскія дѣла пред Богом суемудрыя суть, естьли не растворяются душевными благими.

296 Вѣдай, что в тайнѣйших и от очей человѣческих отдаленных мѣстах, да и в самом сердцѣ твоем и душѣ имѣешь Бога присутствующаго, свидѣтеля и судію всѣх твоих дѣл и помышленій: и так, боясь его присутствія, нетолько не должно тебѣ ничего худаго и скверняго дѣлать, но и допущать к мыслям твоим.

297. Любовь к Богу должна быть такова, чтоб предпочитать его всѣм вещам, честь его и славу имѣть в болшей любви, нежели всѣ жизни сея чести и ползы.

298. И какъ другъ, вспомня друга, ощущаетъ нѣкоторую благосклонность и чистосердечную радость: такъ должно и тебѣ стараться, все божїе почитать болше всего дружескимъ, и слѣдовател но самымъ прїятнѣйшимъ, и обращаться въ томъ съ особливою склонностїю.

299. Сколь часто слышишь имя Бога, воображай въ мысляхъ своихъ нѣчто болшее и удивителнѣйшее, нежели что умъ человѣческїй понять можетъ.

300. Что говорится о Богѣ и божественныхъ вещахъ, то слушай, не какъ обыкновенно о человѣческихъ дѣлахъ; но съ великимъ душевнымъ удивленїемъ.

301. О Богѣ имѣй всегда почтителное мнѣнїе, и о дѣлахъ его не говори инако, какъ съ благоговѣнїемъ и страхомъ.

302. Безбожно дѣлаетъ тотъ, который кощунствуетъ надъ свя-

щенными вещьми, или слова священнаго писанїя употребляеть въ шуткахъ, суесловїяхъ, бабїихъ басняхъ и насмѣшкахъ неинако, какъ есть ли бы кто, приготовленное для излѣченїя лѣкарство, смѣшалъ съ грязью: а прибаскать оныя къ скверным вещамъ, есть величайшїй и нестерпимый грѣхъ.

303. Всему должно въ ономъ удивляться, и съ великимъ пдобострастїемъ сохранять въ сердцѣ своемъ.

304. При отправленїи богослуженїя стой со вниманїемъ и благочинно, и вѣдай, что все тамъ видимое тобою или слышимое, есть чистое и священное, и принадлежащее до неизмѣримаго величества божїя, которому удобно можно молиться, но понять оное вовсе не возможно.

305. Почему должно тебѣ быть всегда такого мнѣнїя, что въ божественной премудрости толь

высокія вещи сокровены, что никакая сила разума человѣческаго постигнуть оныхъ не можетъ.

306. Мы почитаемъ слова разумныхъ людей, хотя оныхъ и не разумѣемъ, но сколь справедливѣе воздавать оное почтеніе словамъ божественнымъ.

307. Сколь часто слышишь имя Іисусъ Хрістово, столь часто приводи себѣ на память любовь его къ намъ неоцѣненную, и сіе о немъ воспоминаніе да будетъ тебѣ исполнено сладости и почтенія.

308. Когда слышишь, что призывается имя хрістово, возвыси духъ твой къ размышленію о немъ, и молись, да будетъ онъ къ тебѣ таковъ: на примѣръ когда слышишь наименованіе милостиваго, милосердаго и кроткаго, да получишь отъ него подобное: когда всемогущаго, да покажетъ то на тебѣ, дѣлая тебя изъ ху-

даго добрымЪ, изЪ врага сыномЪ, и изЪ ничего сущимЪ: когда страшнаго, да устрашитЪ тѣхЪ, кои на тебя страхЪ наводятЪ.

309. Естьли называешь его своимЪ господиномЪ, то служи ему: естьли отцемЪ, то люби его, и оказывай себя достойнымЪ сыномЪ таковаго отца.

310. НѣтЪ во всемЪ свѣтѣ такой вещи, которуябЪ, при разсматриванїи ея происхожденїя, естества и дѣйствїй, не могла побудить насЪ ко удивленїю и почитанїю творца всѣхЪ Бога.

311. Ничего не начинай, не призвавЪ прежде Бога. БогЪ, имѣя во власти своей происхожденїе и окончанїе, тѣмЪ только дѣламЪ благополучный даруетЪ успѣхЪ, которыя начинаются во имя его.

312. При начатїи всякаго дѣла, смотри на конецЪ: и ежели ты доброе воспрїялЪ намѣренїе, то и о успѣхѣ никакого не имѣй сомнѣнїя.

313. Предавай себя въ волю того, въ коего власти состоитъ всѣхъ вещей конецъ.

314. И какъ всякое богочтенїе состоитъ во внутренности сердца, то старайся разумѣть молитву свою, и блюдись, чтобъ тебѣ не устами только говорить; но когда молишься, упражняй въ томъ весь духъ, мысль, помышленїе и лице твое, дабы все было въ согласїи, и семубъ изящнѣйшему дѣлу соотвѣтствовало.

315. Священное писанїе проклятїю предаетъ всѣхъ тѣхъ, кои творятъ дѣло божїе съ небреженїемъ.

316. Естьли играющему на какомъ либо мусикїйскомъ орудїи, непристойно, отличнымъ отъ струнъ голосомъ пѣть; то много болѣе не приличествуетъ намъ, возсылая молитву къ Богу, одно говорить устами, а сердцемъ по-

317. Въ молитвахъ должно поступать осторожно, и желать только того, чего мы достойны, чтобъ Бога о томъ просить, и чтобъ Богъ оное намъ далъ, дабы глупыми и безразсудными нашими молитвами не прогнѣвать его.

318. Когда садишъся ясти, воспомяни о всемогуществѣ Вышняго, вся создавшаго изъ ничего: о премудрости и благости, содержащаго оная: о кротости и милосердіи питающаго и враговъ своихъ.

319. Разсуди, сколь много стоитъ, во всей вселенной столь многочисленной одушевленной твари, столь различное на всякій день подавать пропитаніе, всю тварь сохранять и защищать отъ погибели, въ которую по склонности своей, одна за другою стремится.

320. Никакая человѣческая ниже ангелская премудрость, нетолько

ко не можетъ сему подобнаго сдѣлать, но ниже разумѣть.

321. И такъ вѣдая, что ты живешь его милосердїемъ, подумай, сколь великую оказалъ бы ты неблагодарность, и сколь глупо и безразсудно поступилъ бы, естьли бы дерзнулъ раздражать того, по коего благодѣянїю и воли, ты пребыванїе свое имѣешь, а естьли бы онъ не благоволилъ, то бы вдругъ бытїе твое кончилось.

322. При столѣ поступай во всемъ безпорочно, чисто, разумно, свято и подобно тому, съ коего дарами тогда обращаешься.

323. Всякїя поношенїя, ядовитость, злость и свирѣпство отгони отъ стола, при которомъ ощущаешь невѣроятную божїю къ себѣ благость и милость.

324. Тѣмъ несноснѣе есть, осквернять огорченїемъ или ненавистїю къ брату своему то мѣсто,

на которомъ чувствуешь милосердіе, щедроту и кротость божію.

325. Сіе совершенно знали и язычники, кои по сей причинѣ торжественныя пиршества называли радостными и священными, при которыхъ никто не смѣлъ печалное и худое говорить или дѣлать.

326. А какъ всемогущій, премудрый и всещедрый Богъ о тебѣ печется, то отложи безмѣрное свое о содержаніи себя попеченіе, какъ будто не довѣряя его благости. Единое токмо воспріими стараніе, какъ бы угодить ему и удовлетворить.

327. Весма великой глупости знакъ есть, для прокормленія дѣлать скверныя пороки, и прогнѣвлять того, который даетъ всякую пищу; неинако какъ естьли бы ты того разсердилъ, отъ коего хочешь что нибудь выпросить.

328. Наипачежъ, когда жизнь наша сохраняется не пищею, но волею божїею, какъ священное писанїе научаетъ: не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ исходящемъ изо устъ божїихъ.

329. Мы имѣемъ рукописанїе Їисуса обладателя неба и земли: ищущїе царства божїя и правды его ни малѣйшаго не будутъ имѣть недостатка во всѣхъ человѣку нужныхъ вещахъ.

330. И такъ для даровъ, которыя Богъ по воли своей тебѣ даетъ и отнимаетъ, когда онъ оказывается къ тебѣ столь милостивъ, ты не отвращайся отъ брата твоего, сына его: вспомни, что вы оба равно сыны божїи, и Богъ не болѣе тебѣ долженъ, какъ и ему; но только благоволилъ опредѣлить тебя домостроителемъ и управителемъ, и таковымъ, отъ котораго бы братъ

торой послѣ Бога могъ требовать себѣ нужнаго.

331. Ничего вѣрнѣе не можно дать Хрiсту, какъ когда даемъ что нищему.

332. Откушавши разсуждай, коликой премудрости и могуществу быть надлежитъ, чтобъ естество наше тѣми вещьми, которыя ты ѣлъ, содержать и укрѣплять отъ разрушенiя.

333. Чего ради, возсылай Богу благодаренiе, не такое, какое приносилъ бы ты накормившему тебя на свои денги, но какое должно приносить тому, который тебя и пищу для тебя сотворилъ, и пищею тебя сохраняетъ, не чужею но собственною своею силою.

334. Отходя спать, и воставъ, приводи себѣ на мысль благодѣянiя божiя, оказываемыя не тебѣ единому, но всему роду человѣческому и всему мiру.

335. Разсуждай, сколь различныя врагъ роду человѣческому ставитъ, по божїему допущенїю, сѣти, когда человѣкъ, подобно мертвому трупу, лежитъ, не помня о себѣ: для того то должно съ сокрушенїемъ сердца молить Хрїста, да сохранитъ насъ, толикой слабости подлежащихъ.

336. Никакими также погрѣшностьми не должно прогнѣвлять предводителя нашего и хранителя.

337. Лице и грудь надлежитъ ограждать извнѣ крестомъ, но безъ всякаго суевѣрїя: а внутрѣ благоговѣйными молитвами и святыми размышленїями.

338. Возлегая на ложе твое, помышляй, что каждый день представляетъ подобїе жизни человѣческой, потомъ слѣдуетъ ночь и сонъ, ясное изображенїе смерти.

339. И такъ моли Христа, да будетъ къ тебѣ и въ жизни и въ смерти милостивъ и милосердъ, и да благоволитъ даровать тебѣ провести ночь оную спокойно и безмятежно.

340. Дабы злыя сновидѣнія тебя не устрашали, и онъ бы и во снѣ пребывалъ въ памяти твоей; и тыбъ, утѣшеніями его обрадованъ, всталъ наутрѣе здравъ и безпечаленъ, воспоминая пресвятую смерть его, цѣну, которою искупленъ родъ человѣческій.

341. Одръ твой сохраняй непорочно и чисто, дабы виновникъ и глава всякія нечистоты не получилъ надъ онымъ никакія власти.

342. Искушеніямъ діаволскимъ сопротивляйся призываніемъ имени божіяго, а въ первыхъ хорошими размышленіями, и принимая непоколебимое намѣреніе непрестанно пребывать во страхѣ божіемъ.

343. Наутрѣе востая, препоручай себя Христу, и приноси ему благодаренїе, что помощїю его и покровителствомъ во оную ночь не угнѣтенъ лестїю и завистїю свирѣпаго врага.

344. Помышляй, что какъ ты ночью спалъ, а потомъ восталъ: такъ тѣла наши смертїю уснутъ, а послѣ опять получатъ отъ Христа жизнь, когда явится судїя живыхъ и мертвыхъ.

345. Моли его смиренно, да подастъ тебѣ слѣдующїй день провести въ послушанїи его, чтобъ тебѣ не обидѣть кого нибудь, да и самомубъ не быть обижденнымъ: но да, охраненъ и огражденъ отвсюду христїанскимъ благочестїемъ, избѣжишь отъ толикихъ сѣтей и препонъ, которыя на всѣхъ человѣческихъ путехъ и стезяхъ, разстановилъ лстивый врагъ роду человѣческому.

346. Усопшихъ святыхъ и мучениковъ не боготвори; но воздавай имъ почтеніе, какъ другамъ Хріста, живущаго во вѣки вѣковъ.

347. О житіи ихъ и дѣяніяхъ почаще читай, и охотно слушай со благоговѣніемъ, дабы получить тебѣ примѣръ къ подражанію оными.

348. Мнѣніе о нихъ имѣй отмѣнное, и говори не какъ о простыхъ людяхъ, но какъ о сущихъ превыше всякаго естества и высочества человѣческаго, и совокупленныхъ съ божествомъ.

349. Но какъ между людьми есть толь великое сходство, какъ въ тѣлѣ, такъ и въ душѣ, и всѣ мы на одинъ конецъ въ свѣтъ рождены, для дружества, тоесть, и сообщества, то, естество для сохраненія оныхъ, предписало такій законъ: чего себѣ не хочешь, другому не твори.

350. Сїеж самое возставитель падшаго естества во своемъ ученїи намъ преподалъ, но пространнѣе и яснѣе.

351. Ибо онъ, чтобъ возвысить человѣческое естество, и, сколько возможно, содѣлать совершеннымъ и подобнымъ Богу, повелѣлъ намъ имѣть взаимную любовь, нетолько между собою, но и къ тѣмъ, кои насъ ненавидятъ.

352. Да будемъ подобны Отцу небесному, который и враговъ своихъ любитъ; что доказываетъ безчисленными благодѣянїями, являемыми имъ на всякїй день: и никого не ненавидитъ.

353. Но да умолчу о томъ, что люди обыкновенно хотятъ имѣть благопрїятство и у тѣхъ, коихъ сами ненавидятъ.

О ЛЮБВИ.

354. Премудрый учитель и начальникъ жизни нашея одно предписалъ

писалъ намъ жизни правило, то-есть любить: ибо онъ совершенно зналъ, что жизнь наша будетъ благополучна, и никакихъ другихъ законовъ намъ не надобно будетъ, когда будемъ имѣть между собою любовь.

355. Ничего нѣтъ благополучнѣе, какъ любить: для того Богъ и Ангелы преблаженны, что являютъ всей твари любовь.

356. Ничего нѣтъ хуже, какъ ненавидѣть, по сей причинѣ нечистые духи въ безконечномъ бѣдствіи погружены.

357. Истинная любовь во всемъ наблюдаетъ равенство: гдѣ она обитаетъ, тамъ никто не старается имѣть предъ другимъ повышеніе, и ничего не похищаетъ у возлюбленнаго: ибо онъ почитаетъ то своимъ собственнымъ, что любезный его имѣетъ.

358. Никакихъ не начинаетъ ссоръ съ любезнымъ своимъ братомъ,

томъ, и не думаетъ, чтобъ ему воспослѣдовала какая отъ него несправедливость: для того и не ищетъ отмщенія: никто не завидуетъ тому, кого любитъ: никто не радуется о его нещастіи, и не печалится, когда во всемъ онъ благополученъ: но напротивъ того радуется, по словамъ Апостола, съ радующимися, и плачетъ съ плачущими, дѣлая все сіе неумышленно или притворно, но по самой истинѣ: ибо любовь дѣлаетъ все общимъ, и почитаетъ то собственнымъ, что возлюбленному ея принадлежитъ.

859. Для истиннаго и совершеннаго изображенія сего правила, предлежатъ намъ къ подражанію дѣла Хрістовы.

860 Ибо Сынъ божій пришелъ, не да одними только словами научитъ насъ добродѣтелному житію, но примѣромъ жизни своея, дабы сердца наши, просвѣтив-

шись сіяніемъ его, могли ясно видѣть всякую вещь, какова въ себѣ есть.

361. Въ первыхъ, коликую оказалъ онъ, имѣя несказанное могущество, кротость, когда столь много претерпѣлъ? Слыша толь великія укоризны, никого противу не укорялъ: училъ единственно пути божіему, отвращая отъ погибели; претерпѣлъ узы, могій однимъ мановеніемъ превратить весь свѣтъ.

362. Сколь терпѣливо сносилъ онъ злохуленіе?

363. Словомъ, такъ себя велъ, что никто не примѣтилъ въ немъ инаго могущества, какъ только къ подаянію другимъ помощи.

364. Царь и Господь вселенныя, чрезъ котораго Отецъ создалъ міръ сей, сколь охотно снесъ сравненіе съ послѣднѣйшими изъ смертныхъ? и неимѣніе собственнаго

жилища, и недостатокъ пищи любезнымъ своимъ ученикамъ.

365. Творецъ и обладатель естества, понесъ злоключенія естества нашего; алкалъ, жаждалъ, чувствовалъ тягопу трудовъ, былъ прискорбенъ: но къ чему сіе, какъ не для примѣра намъ?

366. Міръ, согласіе и любовь столь высоко почиталъ, что никакого порока болше не ненавидѣлъ, какъ гордость, и оттуду происходящія: славолюбіе, пышность, ссору, несогласіе и тайную ненависть.

367. Доказывая, что нѣтъ никакой причины, по которой бы человѣкъ, имѣя внѣшнія преимущества, или богатство, могъ себя превозносить: ибо все то случайное и несобственное есть.

368. Такожъ, въ разсужденіи внутреннихъ дарованій, и добродѣтели потому, что оныя получаются отъ Бога, и отнимаются

ся единственно для того, когда человѣкъ начинаетъ гордиться оными дарами, и забывъ о источникѣ и подателѣ, презираетъ тѣхъ, для коихъ ползы онъ отъ Бога получилъ оныя.

369. Для обузданія гордости, чтобъ человѣкъ не имѣлъ киченія, почитая себя удовлетворившимъ вѣрѣ, и сохраняющимъ евангелскую заповѣдь, слышали мы отъ Христа: егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, раби неключимы есмы.

370. Сколь глупо дѣлаютъ тѣ, кои провозглашаютъ себя истинными христіанами? и во исполненіи закона предпочитаютъ себя другимъ.

371. Когда никто о себѣ не знаетъ, можетъ ли онъ почитаться добродѣтелнымъ: милости ли божіей, или гнѣва достоинъ: не болше ли добра дѣлаетъ тотъ, выше котораго онъ себя

ставитъ:

ставитъ: и не заслужилъ ли мѣста между небесными гражданами презираемый имъ, а онъ самъ не осужденъ ли въ вѣчное мученіе.

372. Для того не позволилъ Богъ осуждать человѣка человѣку, какъ слѣпому и немогущему проникнуть во внутренняя сердца человѣческаго, и оставилъ сію власть для себя испытатель сердецъ.

373. Ибо внѣшнія знаки, на которыя единственно только смотритъ око человѣческое, слабо и неизвѣстно доказываютъ о внутренней добротѣ.

374. И такъ не съ одного вида, какъ то дѣлаютъ нѣкоторые безразсудные люди, и не съ многократнаго и долговременнаго обращенія, заключай совершенное мнѣніе о другаго разумѣ, добродѣтеляхъ или порокахъ.

375. Человѣческое сердце наполнено тѣсными и мрачнѣйшими проходами: какая человѣческая

прозорливость проникнетъ въ толикую тму?

376. А какъ Христосъ весь родъ человѣческій стяжалъ смертїю своею, и искупилъ отъ работы вражїя толикою цѣною, то и не должно никому презирать и посмѣваться надъ душею, которую Богъ толь возлюбилъ, что не отрекся предать за ея жизнь свою.

377. Хрїстосъ распялся за всѣхъ и коегождо.

378. Не думай, что то будетъ Хрїсту прїятно, когда имѣешь ты ненависть къ тому, котораго онъ любитъ.

379. Онъ хочетъ, чтобъ ему воздавали такое благодаренїе: чтобъ, какъ онъ насъ непотребныхъ и весма худыя услуги ему оказавшихъ рабовъ своихъ возлюбилъ, такъ бы и мы любили сослужителей своихъ.

380. Здѣсь началъ онъ взаимную между смертными и къ Богу любовь,

бовь, положилъ тоесть основаніе спасенія человѣческаго, а на небеси совершитъ.

381. Се есть жизнь и благодать хрїстова, премудростїю своею превышающая разумъ человѣческїй, справедливостїю всѣмъ разумнымъ благопрїятная, а добротою всѣхъ купно привлекающая.

382. Никто не долженъ почитать себя хрїстїаниномъ, никто не долженъ думать о себѣ, что онъ Богу прїятенъ, естьли имѣетъ къ кому нибудь ненависть: ибо Хрїстосъ всѣхъ людей намъ препоручилъ.

383. Человѣка, тебѣ отъ Бога порученнаго, естьли достоинъ, люби длятого, что онъ достоинъ любви твоея: а естьли недостоинъ, то оказывай къ нему любовь потому единственно, что Богъ достоинъ того, чтобъ ты ему повиновался.

384. Не пощеніе, не милостыня, хотябы кто и все богатство свое раздалъ нищимъ, дѣлаетъ человѣка Богу пріятнымъ: но единая любовь къ ближнему дѣлаетъ то; сему учитъ насъ Апостолъ его.

385. Ниединъ не долженъ быть человѣкъ, котораго бы ты не долженствовалъ почитать своимъ братомъ, дабы ты радовался о щастіи его, соболѣзновалъ о немъ, въ случаѣ нещастія, и подавалъ бы ему помощь, сколько силъ твоихъ будетъ.

386. Не умаляй сея любви твоея, смотря на различную природу народовъ или городовъ, на свойство, чинъ, званіе и разумъ: единъ есть всѣхъ отецъ, Богъ: котораго ты, научившись отъ Христа, ежедневно называешь отцемъ: и какъ онъ признаетъ тебя за сына, ежели ты сыновъ его не похочешь признавать за братію свою.

387. Не почитай себѣ за стыдъ имѣть братомъ того, коего Богъ почитаетъ за сына.

388. Міръ, согласіе и любовь Богъ ввелъ.

389. Ковы, раздоры, притяжаніе имѣнія со вредомъ ближняго, несогласіе, драки и войну всѣялъ дїаволъ, искуснѣйшій таковыхъ дѣлатель.

390. Богъ, желая всякому спасенія, насаждаетъ любовь: а дїаволъ, ища всякаго пагубы, всѣваетъ вражду.

391. Согласіе и малѣйшія вещи приводитъ въ совершенство; а несогласіе и величайшія разоряетъ.

392. Тѣ, которые стараются приводить людей на миръ, или утверждать между ними согласіе, по свидѣтелству хрістову, названы будутъ сынами божіими: и они то суть тѣ миротворцы, о которыхъ Хрістосъ говоритъ;

 напро-

напротивъ того разсѣвающїе несогласїе, и пресѣкающїе непорочную между смертными любовь, суть сыны дїаволи.

393. Главнѣйшая вражда, въ которой человѣкъ превосходитъ всѣ свирѣпства дикихъ звѣрей, есть война: и вѣдай, что оная не человѣку, но неукротимымъ токмо звѣрямъ приличествуетъ.

394. Самое естество повидимому гнушается войною, когда производитъ въ свѣтъ безъ всякаго оружїя человѣка, способнаго къ кротости и содружеству: Богъ такожъ отвращается отъ оныя, когда хочетъ и повелѣваетъ всѣмъ человѣкамъ, имѣть между собою взаимную любовь.

395. Никто не можетъ ни войною нападать на человѣка, ни другимъ какимълибо образомъ причинять ему вредъ, безъ грѣха.

396. Естьли примѣтишь, что тобою ктонибудь недоволенъ,

или гнѣвается на тебя, то всѣми силами старайся, какъ возможно, удоволствовать его и примириться съ нимъ.

397. Не щади въ такомъ случаѣ прошенія, услугъ, или собственнаго своего имѣнія, толькобъ получить тебѣ у него милость, которая есть прямый путь къ благодати божїей.

398. Не насмѣвайся ни надъ кѣмъ, содержа въ памяти, что все то, что одному приключилось, можетъ такожъ не миновать и другаго: а паче приноси Богу благодаренїе, что не привелъ тебя въ такое состоянїе, и молись, чтобъ, какъ съ тобою не сдѣлалось подобнаго, такъ и даровалъ бы онъ удрученному какое-либо пособїе, или терпѣнїе: и естьли можешь, подавай ему помощь.

399. Жестокосердїя знакъ есть, радоваться о чужей бѣдѣ, и не

сожалѣть о бѣдствіи общаго всѣмъ намъ естества.

400. Буди милосердъ къ ближнему твоему, и получишь милосердіе у Вышняго.

401. Щастіе и человѣку случающіеся припадки всякому приключиться могутъ, всякому предлежатъ, и у всякаго надъ головою обращаются.

402. Сею любовію, которую ты ко всякому человѣку имѣть долженъ, никогда болѣе не успѣешь, и прилично и по достоинству оныя не окажешь, какъ когда приложишь стараніе о доставленіи ближнему твоему величайшаго онаго блага, добродѣтели: когда постараешься всякаго, естьли только можешь, или по крайности нѣкоторыхъ, привести на путь благій.

403. Напротивъ того, ничего столь несогласнаго съ любовію, столь вреднаго и столь беззаконнаго

наго не сдѣлаешь, какъ естьли своимъ совѣтомъ, примѣромъ или другимъ какимъ либо соблазномъ, повредишь ближняго твоего.

404. Самое превосходное и блаженное дѣло есть то, естьли ты имѣешь ко всякому любовь, хотя тебя и ненавидятъ: но въ томъ величайшая состоитъ прїятность и безопасность, когда тебя любятъ.

405. Нѣтъ извѣстнѣйшихъ сокровищъ, какъ искренняя дружба.

406. Нѣтъ силнѣйшихъ стражей, какъ вѣрные друзья.

407. Тотъ потемняетъ въ свѣтѣ семъ солнце, который истребляетъ въ жизни человѣческой дружество.

408. Но истинная, силная и долговременная дружба бываетъ между добродѣтелными только людьми, между коими любовь удобно возрастаетъ.

409. Злые ни между собою, ни между добронравными не имѣютъ дружества.

410. Къ прiобрѣтенiю любви, нѣтъ надежнѣйшаго и кратчайшаго пути, какъ любовь: ибо ничто столь сильно не привлекаетъ ко оказанiю любви, какъ самая любовь.

411. Любовь прiобрѣтается такожъ добродѣтелiю, которая по естеству своему столь дружелюбна есть, что и вовсе незнаемыхъ побуждаетъ и привлекаетъ къ любленiю.

412. Наконецъ знаками добродѣтели, какъ кротостiю, смиреномудрiемъ, стыдомъ, благосклонностiю, учтивствомъ и ласковостiю: естьли ничего не станешь говорить или дѣлать, чтобъ имѣло видъ гордости, высокоумiя, нахалства или неблагопристойности: но во всѣхъ бы поступкахъ оказывалась прiятность, снисходител-

дительство, скромность и благопристойность.

413. За смертоносный ядъ дружбы почитается, когда кто друга своего любитъ такъ, какъ будто возъимѣетъ случай ненавидѣть его; и такъ съ нимъ поступаетъ, что всегда надѣется имѣть въ немъ себѣ непрїятеля.

414. Полезное есть оное изреченїе: ненавидь, какъ будто имѣя возлюбить.

415. Въ дружбѣ никакого недолжно имѣть понятїя о враждѣ: естьли имѣешь друга, то не думай никогда, чтобъ онъ сдѣлался тебѣ непрїятелемъ: а инако дружество ваше будетъ слабое и непостоянное.

416. Въ такомъ случаѣ надлежитъ имѣть вѣрность, постоянство и равнодушїе, дабы не имѣть о другѣ подозрѣнїя, и не слушать подозрѣвающихъ и клеветниковъ.

417. Жизнь подозрѣвающихъ или малодушныхъ людей неможно назвать жизнїю, но всегдашнею смертїю.

418. Не провѣдывай, какъ кто живетъ, и нелюбопытствуй, что кто дѣлаетъ; изъ такихъ поступокъ часто раждается тайная ненависть.

419. И кто такимъ образомъ поступаетъ, тотъ обыкновенно, стараясь о другихъ, не радитъ о себѣ самомъ: но сколь великой глупости знакъ есть, другихъ въ тонкость знать, а не знать самаго себя.

420. Нетолькожъ надлежитъ любить людей, но и воздавать кому должно почтенїе, и поступать съ ними учтиво и благопристойно: въ чемъ единственно состоитъ долгъ общежитїя.

421. Не думай, чтобъ въ томъ никакого не было различїя, гдѣ, съ кѣмъ, и у кого живешь.

О БЕСѢДѢ.

422. Будучи между людьми, оказывай на всемъ тѣлѣ твоемъ скромность и умѣренность, а наипаче въ очахъ и на лицѣ, на которомъ не должно являть вида отвращенія и презрѣнія, шутовскихъ тѣлодвиженій и своевольства: но украшай оное благопріятностію и спокойствомъ, чемъ докажешь, что и духъ твой находится въ такомъ же состояніи.

423. Кротость и стыдливость почитается самымъ прекраснымъ и благопріятнымъ лица покровомъ, и нѣтъ гнуснѣе и сквернѣе тѣхъ, кои лишаются сего украшенія.

424. Должно отчаеваться о спасеніи того, который, дѣлая худое, не ощущаетъ ни малѣйшаго стыда.

425. Не смотри на людей сурово и жестоко для того, что изъ

такого взора примѣчается суровый и невоздержный духъ.

426. Берегись отъ всегдашняго и неумѣреннаго смѣха, совокупленнаго съ крикомъ и непристойнымъ тѣлодвиженїемъ, дабы такїй твой смѣхъ не обратился въ громкое хахотанїе и насмѣшку.

427. Всегда просебя думай, что нѣтъ такой вещи, которуябъ могла столь возвеселить тебя, чтобъ тебѣ смѣяться оной безмѣрно.

428. Можетъ сыскаться какая нибудь причина ко смѣху, но для насмѣшки нѣтъ никакой.

429. Посмѣваться добру, почитается за негодное дѣло, злу за знакъ свирѣпости, посредственнымъ дѣламъ за глупость, добродѣтелнымъ людямъ за безбожное дѣло, худымъ за суровость, знакомымъ за безчеловѣчїе, незнаемымъ за буйство, словомъ, посмѣваться человѣку, безчеловѣчное есть дѣло.

430. Очи обращай спокойно, а руками не дѣлай смѣшныхъ и шуточныхъ обращенїй.

431. Не привыкай озлоблять и раздражать другихъ длятого, что, по пословицѣ, отъ щелчка доходитъ иногда до кулака, а послѣ до палки и шпаги.

432. Однимъ только добродѣтелнымъ людямъ воздавай истинную честь, которая единственно въ почитанїи духа состоитъ.

433. Градоначалникамъ и судїямъ оказывай почтенїе, и повинуйся имъ, хотябы они приказывали тяжелое и несносное дѣлать; ибо сего требуетъ самъ Богъ для общаго спокойствїя.

434. Богатымъ уступай, дабы они, *разъярившись*, не причинили вреда и тебѣ и инымъ добродѣтелнымъ людямъ.

435. Предъ старыми людьми вставай, почитая ихъ за старость, знанїе и искусство въ раз-

ныхъ

ныхъ вещахъ, и за благоразумїе, которое обыкновенно въ нихъ обитаетъ. Естьли кто оказываетъ тебѣ почтенїе, то нетолько свидѣтелствуй ему съ своей стороны равнымъ образомъ, но, по ученїю апостолскому, и предупреждай его. На учтивость и оказываемое почтенїе, естьли то примѣтно, не отвѣтствовать, есть знакъ грубости и крайняго нерадѣнїя. Сколь малыя вещи суть, и сколь мало стоютъ, поздравленїе, благосклонность, учтивость и почтенїе? но сколь великую дѣлаютъ дружбу, когда только наблюдаемы бываютъ, въ противномъ же случаѣ, и между искренними прїятелями сколь непримиримую возбуждаютъ вражду? Сколь великое состоитъ въ томъ незнанїе добра, когда кто не хочетъ покупать благопрїятства многихъ толь малою цѣною? Чѣмъ кто знатнѣйшаго рода, и лучше

лучше воспитанъ, тѣмъ паче долженствуетъ оказывать предъ всѣми кротость и учтивость: ибо презрѣнiе другихъ и гордость происходятъ изъ подлости, глупости или невѣжества. Длятого то знанiе изящныхъ наукъ на латинскомъ языкѣ названо благопрiятностiю или учтивствомъ. Естьли кто поступаетъ съ тобою грубо или неучтиво, то приписывай болѣе неосторожности, нежели презрѣнiю: ежели кто благосклонности и почтенiя къ тебѣ не оказываетъ, то лучше тебѣ думать, что у него такiй нравъ или природа, а не обвинять его въ злобѣ и ненависти. Такимъ и сему подобнымъ снисхожденiемъ будешь провождать жизнь свою свято и прiятно длятого, что станешь всякаго любить, и никогда на мысль тебѣ не прiидетъ, что ктонибудь тебя обидѣлъ. Есть древняя пословица, естьли

ли хочешь самъ быть праводушнымъ, не имѣй ни на кого подозрѣнія: а слѣдующее можно сказать хотя новыми, но старыя мысли имѣющими словами, естьли хочешь быть спокоенъ, то никого не подозрѣвай.

436. На лицѣ, въ словахъ и во всѣхъ дѣлахъ не оказывай такого вида, будто презираешь кого.

437. Естьли ты незнатенъ, то кто стерпитъ, будучи знатнѣе тебя, ежели станешь презирать его? естьли же ты болѣе чиномъ, то презрѣніемъ раздражишь того, который пониже тебя, и причинишь ему отвращеніе отъ тебя самаго.

438. Презрѣніе само въ себѣ нестерпимое есть потому, что никто не почитаетъ себя столь подлымъ, чтобъ заслуживалъ презрѣніе.

439. Многіе стараются избавиться отъ презрѣнія, но множайшіе,

жайшіе, отмщевать презрителямъ.

440. Да и нѣтъ такого человѣка, котораго бъ судба не довела до того, чтобъ онъ не требовалъ помощи и отъ самыхъ малѣйшихъ людей.

441. Кромѣ всего сего, никто не можетъ назваться совершенно достойнымъ презрѣнія нашего потому, что Богъ всѣхъ удостоиваетъ своего усыновленія, развѣ захочемъ въ семъ случаѣ презирать опредѣленіе божіе.

442. И часто случается, что люди почитаютъ заслуживающимъ презрѣніе того, котораго, разсудивши о немъ обстоятелнѣе, признали бъ достойнѣйшимъ всякія чести.

О СЛОВАХЪ.

443. Богъ далъ человѣку языкъ, какъ орудіе къ содружеству и сообществу, къ которымъ естество

ство взаимообразно обязуетъ человѣка.

444. Языкъ можетъ быть причиною добра и зла, въ разсужденїи того, какъ оный употребляемь бываетъ. Апостолъ Іаковъ благоразумно уподобилъ оный кормилу корабелному: на языкъ должно налагать узду, и воздерживать, чтобъ не причинилъ вреда, какъ другимъ такъ и намъ самимъ.

445. Нѣтъ способнѣйшаго и столь часто употребляемаго на грѣхъ орудїя, какъ языкъ.

446. Никого не злослози, никого не клени, никому не дѣлай вреда, какъ въ имѣнїи, такъ и въ славѣ его и добромъ имени.

447. Ни на кого не наступай нахалнымъ и продерзостнымъ образомъ, и хотябъ ты тронутъ или обиженъ былъ, не нападай однако на обидчика своего дерзко и неумѣренно: ибо ты въ семъ случаѣ у Бога и у разумныхъ людей въ

болшее

больше омерзѣніе приведешь себя, нежели того, котораго злословишь.

448. За злословіе воздавать злословіемъ, не иное что есть, какъ грязь омывать грязью.

449. Угроженіе дѣлать, приличествуетъ только женщинамъ, да и то распутнымъ.

450. Не представляй себя столь нѣжнымъ, что будто одно слово пробости тебя можетъ.

451. Воздерживайся отъ пустословія и многорѣчія, и не старайся о пріобрѣтеніи славы краснорѣчиваго, для поношенія другихъ; въ такомъ случаѣ лучше быть безсловеснымъ отрокомъ и нѣмымъ.

452. Не старайся дѣлать другимъ выговоръ: но всевозможное прилагай попеченіе, чтобъ въ тебѣ самомъ не было того, за чтобъ другіе по справедливости могли тебя обвинять.

453. Ежелижъ дѣлаешь выговоръ, то не употребляй никакой суровости или досадителныхъ словъ: но горесть обличенія растворяй нѣкоею сладостію, чтобъ тѣмъ самымъ облегчить язву, отъ тебя налагаемую.

454. Но притомъ наблюдай, чтобъ не погибъ плодъ обличенія, и когда стараешься преступленіе весма умалить, то берегись, чтобъ не превратилось сіе въ ласкателство.

455. Ласкателство безобразный порокъ, вредный ласкателю, пагубный ласкаемому.

456. Не думай, чтобъ была въ свѣтѣ такая вещь, для которой бы надлежало тебѣ отступить отъ справедливости и истины; но всемѣрно старайся, чтобъ ни богатство, ни свойство, ни прошеніе, ни угроженіе, ни страхъ смерти, ниже какая опасность могла тебя къ тому принудить.

457. Такимъ образомъ у всѣхъ пріобрящешь себѣ почтеніе и довѣренность, и слова твои будутъ почитаемы за божественное изреченіе; а въ противномъ случаѣ станутъ презирать тебя, и почтутъ за недостойнаго слышанія.

458. Мысли свои изображай учтивыми, кроткими и благосклонными, а недосадными, грубыми и неупотребителными словами, и не украшай рѣчи своей чрезмѣрнымъ и принужденнымъ вѣтійствомъ, дабы тѣ, съ коими ты разговариваешь, не требовали истолкователя для разумѣнія словъ твоихъ.

459. Не употребляй такожъ язвителныхъ, упрекателныхъ и досадителныхъ словъ, ниже ласкателныхъ, перерывчивыхъ или лстивыхъ.

460. Есть посредственный родъ рѣчи, который и собственной

своей славы не умаляетъ, и у другихъ не отнимаетъ.

461. Непристойныхъ и скверныхъ словъ должно въ рѣчи беречься такъ, какъ въ пищѣ яда.

462. Не старайся также чрезмѣрно скоро говорить, и предупреждать мысли свои словами: не отвѣтствуй прежде, пока совершенно не уразумѣешь о какомъ дѣлѣ говорятъ: и что говоритъ и думаетъ тотъ, которому отвѣтствовать хочешь.

463. Весма рѣдко въ дѣйство производить должно оное цицероново слово: говори все, что взойдетъ на умъ; ибо сїе по справедливости одному только Аттику сказано быть могло. И не знаю можно ли допустить, въ какомъ бы то ни было случаѣ, сїе дѣлать, когда и между прїятелями должно беречься, чтобъ не сказать чегонибудь язвителнаго и противнаго дружеству.

464.

464. Сколь непристойная и опасная оная рѣчь: языкъ что болтаеть?

465. Христосъ Господь нашъ зналъ, сколь великое изъ многорѣчія происходитъ зло, и что особливо изъ онаго первѣйшей заповѣди его противныя проистекають пороки: ссоры, тоесть, несогласіе и зловредные умыслы.

466. И чтобы сдѣлать насъ осторожнѣе въ рѣчахъ, со угроженіемъ объявилъ, что всякъ человѣкъ, въ послѣдній міра сего день, воздастъ отвѣтъ о всякомъ праздномъ словѣ.

467. Для того и Псаломникъ говоритъ: положи Господи храненіе устамъ моимъ, и дверь огражденія о устнахъ моихъ.

468. Въ рѣчи наблюдай умѣренность, и не представляй такого вида, будто ты хочешь, чтобъ всѣ тебя одного слушали: ибо благопристойность того требуеть,

ешь, чтобъ и другіе такожъ говорили, хотябъ случилось имѣть разговоръ съ невѣжами и подлыми людьми: но и не говори толь протяжно и медлително, чтобъ подать другимъ случай думать о тебѣ, что ты самъ себя охотно слушаешь, и слова свои почитаешь, какъ розовыя цвѣты.

469. Будучи между разумными людьми, лучше слушать, нежели говорить: но есть случаи, при которыхъ молчаніе признавается за столь же великій порокъ, какъ и слово, не во время сказанное. Нѣтъ столь великаго удоволствія, котороебъ могло сравниться съ разговорами разумнаго и красноглаголиваго человѣка.

470. Убѣгай чрезмѣрнаго любопытства: ибо оное есть досадное и ненавистное. Помни Гораціемъ сказанное: любопытствующаго убѣгай потому, что такій человѣкъ обыкновенно бываетъ великій болтунъ.

471. Въ разговорахъ не буди сварливъ или своенравенъ: естьли слышишь правду, то замолкни, и дай ей мѣсто, какъ нѣкоей божественной вещи.

472. Въ противномъ такожъ случаѣ, можно промолчать, или для дружества, или съ учтивости: а особливо, когда изъ того какъ благонравїю, такъ и благочестїю ни малѣйшаго не воспослѣдуетъ вреда.

473. Излишнее въ такомъ дѣлѣ пренїе, гдѣ нѣтъ надежды къ полученїю желаемаго.

474. Никто изъ смертныхъ не можетъ терпѣть гордости, хвастовства, высокоумїя и пышности, и въ самыхъ знатныхъ и достославныхъ людяхъ.

475. Не словами провозглашай о своемъ знанїи, но самымъ дѣломъ доказывай, что ты не невѣжа.

476. Не имѣй о себѣ такого мнѣнїя, что будто всѣ съ такою-

же охотою тебя слушаютъ, съ какою ты говоришь.

477. Берегись, чтобъ не сдѣлать тебѣ такого дѣла, которое буде выявится, тебѣ воспослѣдуетъ опасность: но когда случится сдѣлать, то не сказывай о томъ никому: естьли хочешь что сохранить втайнѣ, то въ первыхъ самъ молчи: а естьли хочешь объявить, всемѣрно наблюдай, предъ кѣмъ открываешься. Когда объявляешь тайность, а особливо другу своему, то берегись, чтобъ *приповѣренїи оной*, не было никакихъ шутокъ, дабы онъ, расказывая другимъ твою шутку, не открылъ и тайности.

478. Тыжъ повѣренную тебѣ тайну *блюди опаснѣе и вѣрнѣе*, нежели какъ порученное сокровище.

479. Никакой не будетъ въ жизни человѣческой безопасности, естьли тайности соблюдаемы не будутъ.

480. Естьли обѣщаешь что кому, то исполняй самою вещїю: хотябъ тяжелое дѣло было и неудобное, по крайнѣй мѣрѣ длятого, дабы сохранить тебѣ вѣрность слова, утвержденнаго съ другимъ обязателствомъ.

481. А ежели кто тебѣ что обѣщаетъ, то нестрого истязуй обѣщанное: и всегда съ болшею строгостїю суди себя, нежели другихъ.

482. Содержи въ памяти твоей завсегда, что всякъ человѣкъ имѣетъ чувства, разумъ и разсужденїе: и не думай, что можно увѣрить человѣка, чтобъ онъ злыя дѣла почиталъ вмѣсто добрыхъ и противнымъ образомъ: такожъ обмануть его притворными, скрытыми, ложными и прикрашенными вещьми, которыя на конецъ сами собою выявляются и открываются, и тѣмъ гнуснѣе и ненавистнѣе становятся,

чѣмъ притворнѣе и сокровеннѣе прежде были.

483. Ибо мы обыкновенно отвращенїе имѣемъ отъ тѣхъ, отъ коихъ обмануты бываемъ.

484. Для того благоразумнѣе поступимъ, естьли все будетъ у насъ откровенно, безъ прикрытїя и просто.

485. Ибо хотя съ начала истина бываетъ противна, но послѣ ничего нѣтъ любезнѣе и прїятнѣе ея.

486. Случается, что истина иногда страждетъ, однакожъ никогда со всѣмъ угнѣтена быть не можетъ.

487. Да и полза, прїобрѣтаемая помощїю лжи, непостоянная есть и недолговременная; и вредъ происходящїй отъ истины не бываетъ долговременный.

488. Лжи берегись какъ погибели: ибо нѣтъ ничего толь неприличнаго человѣку, и столь много отлу-

отлучающаго его отъ Бога и дѣлающаго подобнымъ и рабомъ діаволу.

489. Къ томужъ скороли или нескоро, открывается однако ложъ, и обращается лгущему въ скверный стыдъ и срамъ.

490. Кто достойнѣе презрѣнія, и кто подлѣе лгуна?

391. Естьли примѣтятъ, что ты непрестанно лжешь, то никто не станетъ вѣрить, хотябъ ты и правду говорилъ.

492. Напротивъ того, естьли всѣ почитаютъ тебя за справедливаго человѣка, то вѣрятъ помаванію твоему болѣе, нежели самой болшей лживаго клятвѣ.

493. Ежели хочешь, чтобъ рѣчь твоя сама себѣ не была противящаяся, и чтобъ въ словахъ твоихъ оказывалось постоянство, то не прибѣгай въ такомъ случаѣ ни къ памяти, ни къ другому какому либо искусству, но только

говори всегда то, что почитаешь за истину.

494. Истина всегда согласуетъ съ истиною, а ложъ ни съ истиною, ни со лжею.

495. Но ежели хочешь имѣть справедливыя мысли, то нескоро вѣрь, развѣ тому, что самъ опытомъ дознаешь, или, что являетъ надежный видъ истины.

496. О всякомъ человѣкѣ разсуждай безъ подозрѣнія, о семъ нѣкто разумно сказалъ: естьли хочешь быть истиннымъ, никого не подозрѣвай.

497. По справедливости должно называть бѣднымъ человѣкомъ того, который дѣлаетъ то, въ чемъ ни чѣмъ инымъ, какъ только помощію лжи, оправдать себя можетъ.

498. Не привыкай къ клятвѣ, ибо премудрый говоритъ: мужъ кленыйся много, исполнится беззаконія, и не отступитъ отъ дому его язва.

499. Самъ Господь во Евангелїи запрещаетъ намъ во все клястися: но когда что утверждаемъ, должны говорить ей, а когда отрицаемъ ни.

500. Великое состоитъ въ томъ благоговѣнїе къ Богу, чтобъ не во всѣхъ случаяхъ, и не въ маловажныхъ вещахъ, приводить его во свидѣтели: и сего никогда не должно дѣлать, развѣ въ крайности и съ принужденїя.

501. Кто охотно кленется въ важныхъ дѣлахъ, тотъ станетъ клясться и въ шуткахъ: а кто клятвою утверждаетъ шутку, тотъ безъ сомнѣнїя утвердитъ и ложъ.

502. Ежели кто захочетъ тебѣ вѣрить, тотъ и безъ клятвы твоей повѣритъ, равно какъ кленущемуся: естьли же не захочетъ, то клятвою своею болшее возбудишь въ немъ отвращенїе.

КАКЪ ДОЛЖНО ПОСТУПАТЬ СЪ ЛЮДЬМИ.

503. Между людьми должно нѣкое дѣлать различїе: ибо между ними есть иные домашнїе, иные знакомые, а иные незнаемые.

504. Подъ именемъ домашнихъ, разумѣются родственники и свойственники, и кои въ одномъ домѣ съ нами живутъ.

505. Ко всякому человѣку надлежитъ имѣть любовь, а къ незнаемымъ оказывать себя таковымъ, чтобъ всякъ могъ признать тебя за друга всему роду человѣческому, и за такого, который всѣмъ добра желаетъ.

506. Не ко всѣмъ однако должно равнымъ и тѣмже образомъ себя оказывать, какъ бѣлая на бѣломъ камнѣ проведенная линѣя: но у иныхъ проси совѣта, другимъ покаряйся и слушайся ихъ, инымъ оказывай почтенїе, инымъ свидѣ-

свидѣтелствуй свою благодарность, ежели какое получилъ отъ нихъ благодѣянїе, а наипаче тѣмъ, кои старалися о тебѣ съ ползою, рачително и прилѣжно.

507. Въ чемъ и одно желанїе должно принимать за самое дѣло; и неменшее воздавать почтенїе тому, кто старался, или хотѣлъ сдѣлать намъ ползу, какъ и самымъ дѣломъ сдѣлавшему.

508. Ползовался ли ты чїимъ нибудь старанїемъ, то неменшее прилагай попеченїе о принесенїи ему своея благодарности, и о воздаянїи, какъ когдабъ ты у него денги занялъ.

509. Не думай, что честная и отъ искренняго сердца происходящая услуга хуже той, которую оказываютъ, ссужая насъ денгами: но оная тѣмъ болше, чѣмъ всякому тѣло свое должно быть любезнѣе внѣшнихъ вещей. Не ожидай, покамѣстъ другъ твой

объявитъ тебѣ о своей нуждѣ: но самъ угадывай, и предупреждай оную. Къ честному прошенїю самъ подавай случай, и прежде прошенїя оказывай милость.

510. Къ родителямъ своимъ имѣй нетолько любовь, но, по божїему повелѣнїю, и отличное предъ другими почтенїе: приказанїю ихъ повинуйся, какъ божественной заповѣди.

511. Мнѣнїе о нихъ содержи такое, какъ то и въ самомъ дѣлѣ есть, что они въ сей жизни, въ разсужденїи тебя, божественную имѣютъ власть, и никто болшей не имѣетъ къ тебѣ любви, и толикаго не прилагаетъ о тебѣ попеченїя, какъ родители твои.

512. Послѣ родителей опредѣляй мѣсто въ сердцѣ своемъ учителямъ, воспитателямъ, опекунамъ и всѣмъ имѣющимъ смотренїе и старанїе о нравахъ твоихъ, коихъ дороже и превосходнѣе ничего нѣтъ въ человѣкѣ.

513. Онымъ, какъ вторымъ родителямъ, оказывай любовь и почтенiе, и повинуйся имъ съ кротостiю и охотою, содержа въ памяти своей, что всякое ихъ повелѣнiе не къ ихъ, но къ собственной твоей пользѣ клонится.

514. Слѣдователно весма худую воздалъ бы ты имъ благодарность, естьли бы, не смотря на всемѣрное ихъ о пользѣ твоей попеченiе, оказывалъ къ нимъ за толикое благодѣянiе ненависть и упорство.

515. Вѣрь, что тотъ имѣетъ искреннюю къ тебѣ любовь, который подружески дѣлаетъ тебѣ истязанiе.

516. И вѣдай, что истязанiе никакого не приноситъ намъ вреда, хотябъ и непрiятель оное учинилъ: ибо ежели онъ выговариваетъ намъ за истину, то тѣмъ самымъ показываетъ, въ чемъ должно намъ исправиться:

а ежели напрасно, то научаетъ, отъ чего намъ убѣгать должно: и такимъ образомъ всегда дѣлаетъ насъ или лучшими, или осторожнѣйшими.

517. Ежели хочешь вступить съ кѣмъ въ дружбу, то освѣдомись прежде о нравахъ его, и какъ онъ поступалъ съ другими своими прїятелями, чтобъ тебѣ послѣ не раскаеваться о содружествѣ его.

518. Не избирай въ други себѣ тѣхъ, коихъ знакомства убѣгаютъ честные люди. Берегись любящихъ имѣнїе твое, а не тебя: каковыми можно назвать льстецовъ и другихъ, которыхъ обхожденїемъ, какъ моровою язвою заразиться, и стыдъ и опасность навлекти на себя можно. Убѣгай завидующихъ щастїю своихъ друзей; охотныхъ къ шуткамъ, и нерасуждающихъ, надъ поведенїемъ ли они или тайностьми друзей

зей своихъ шутятъ, и онымъ посмѣваются, или по природной своей болтливости открываютъ то, о чемъ они молчать долженствовали: а особливо храни себя отъ тѣхъ, кои, будучи малымъ переговоромъ разгнѣваны, и любезнѣйшимъ своимъ друзьямъ дѣлаются непримиримыми врагами, и жесточае мстятъ тѣмъ, коихъ прежде любили, нежели къ которымъ всегдашнюю имѣли ненависть, утверждая поступку свою на варварскомъ нѣкоемъ увѣренiи, что причиненной отъ друга обиды пуще не должно сносить, нежели какъ отъ врага сдѣланную: чѣмъ самымъ доказываютъ, что они никогда не имѣли любви: а инако не почли бы толь скоро себя обиженными. Такихъ лучше имѣть врагами, или во все ихъ не знать, нежели вступать съ ними въ дружбу.

519.

519. Въ избранiи друзей буди медлителенъ, а въ сохраненiи заключенной дружбы твердъ и непоколебимъ.

520. Избирай себѣ друзей не только прiятныхъ, но и полезныхъ: нетакихъ, коибъ говорили тебѣ угодное, но и полезное: ниже́ прiятно ласкателствующихъ, но могущихъ здравый преподать тебѣ совѣтъ.

521. Естьли привыкнешь слушать ласкателство со услажденiемъ, то никогда не услышишь истины.

522. Между звѣрьми почитаются за вредителнѣйшихъ, между дикими дышущiе ненавистiю, а между кроткими, ласкатели.

523. Сколь должно по справедливости любить премудрость и добродѣтель, столь вопреки должно презирать ласкателство, которое препятствуетъ намъ въ прiобрѣтенiи прехвалныхъ сихъ преиму-

преимуществъ, увѣряя насъ, что мы уже оныя получили: и съ какою любовїю должно принимать увѣщанїе, которое приводитъ насъ ко онымъ, показывая сколько еще остается къ достиженїю, и какъ достигать оныхъ.

524. Ежели досаденъ тебѣ выговоръ или наказанїе, то не дѣлай достойнаго наказанїя.

525. Бѣдный тотъ человѣкъ, который, имѣя нужду во увѣщателѣ, не имѣетъ онаго.

526. Худыхъ людей сообщества убѣгай неинако, какъ страждущихъ заразителною болѣзнїю потому, что обоихъ должно опасаться, чтобъ самому отъ нихъ не заразиться.

527. Развѣ когда ты самъ столь утвердился въ добродѣтели, что можешь надѣяться исправить ихъ.

528. Но сей самаго на себя надеждѣ не должно вовсе предаваться, а особливо длятого, что есте-

естество наше непрестанно клонится ко злу: а путь къ добродѣтели и тѣсенъ и труденъ.

529. Разсуди самъ въ себѣ, кто ты таковъ, гдѣ и въ какомъ состоянiи находишься, и не воображай себѣ, что тебѣ болше въ чемъ либо, нежели другимъ дозволено.

530. Что можешь удобно сдѣлать въ разсужденiи общаго обыкновенiя, отъ того воздержись по собственной своей умѣренности.

531. Меншимъ себя оказывай учтивость, болшимъ почтенiе, а равнымъ чистосердечiе и благосклонность.

532. Словомъ сказать такъ, чтобъ порокамъ въ сердце твое былъ трудный, неудобный и загражденный входъ.

533. Не причитай себѣ въ обиду, когда силные люди тебя презираютъ, и лучше, въ семъ случаѣ, обвиняй щастiе, нежели людей.

534. Ежели нижшій тебя сдѣлаетъ чтонибудь хотѣнію твоему противное, то приписывай сіе не ругателству, но волности.

535. Опомнись, ты очень нѣженъ, и малѣйшія шутки кажутся тебѣ несносными ударами.

536. Не воображай, что будто ты одинъ только человѣкъ, а всѣ люди скоты, коимъ и дышать не можно: ты человѣкъ, слѣдователно живи по общему смертныхъ праву.

537. Но естьли ты умнѣе и лучше другихъ, то тѣмъ паче оказывай снисходителство, и охотнѣе уступай право свое другимъ, какъ невѣжамъ и слабымъ: а себѣ самому никогда не прощай, какъ имѣющему отъ премудрости и добродѣтели непреоборимую силу.

538. Естьли ты добродѣтелію не превосходишь другихъ, то длячего желаешь быть болше другихъ?

другихъ? а естьли превосходить, то для чего, укрощенїемъ страстей своихъ, не оказываешь своего предъ прочими превосходства?

539. Лучше и похвалнѣе сносить, нежели причинять обиду, и обмануту быть, нежели обманывать: сїя истина и въ человѣческомъ любомудрїи извѣстна была, какъ то можно видѣть изъ сократова, платонова, аристотелева и сенекина ученїя.

540. Вспомни, что человѣческой слабости свойственно есть обманываться и погрѣшать, чтобъ тебя другихъ людей, а особливо непрїятелей твоихъ, погрѣшности не озлобляли.

541. Прощать приличествуетъ великодушному человѣку, а гнѣвъ имѣть, свирѣпаго, неистоваго, жестокаго и подлаго есть дѣло, что самое естество и въ безсловесныхъ скотахъ показываетъ.

542. И какъ Богъ ничего чаще и охотнѣе не дѣлаетъ, какъ прощаетъ, то кто сыщется толь безуменъ и несмысленъ, кто бы оспоривать могъ, что та добродѣтель преизящнѣйшая и превосходнѣйшая есть, по которой мы уподобляемся естеству всевышняго и всемогущаго Бога.

543. Оказывай себя къ смертнымъ таковымъ, каковымъ желаешь имѣть къ себѣ Христа.

544. Самая справедливость требуетъ того, чтобъ ты прощалъ ближнимъ своимъ, отъ коихъ можетъ статься самъ востребуешь прощенія въ такихъ же или и хуждшихъ еще порокахъ.

545. Нѣтъ превосходнѣе и силнѣе къ Богу молитвы той, коей научилъ насъ Сынъ его Христосъ Господь: которая по сей причинѣ и господнею молитвою называется.

546. Но оной не можно тебѣ истинно и съ чистымъ сердцемъ

проговорить, естьли ты не отъ всего сердца прощаешь ближняго въ томъ, въ чемъ просишь прощенія у Бога.

547. Безчисленныя долги оставляются намъ съ тѣмъ условіемъ, естьли мы должникамъ нашимъ малыя ихъ оставляемъ.

548. Все, въ чемъ во всю свою жизнь человѣкъ противъ ближняго своего погрѣшаетъ, есть малѣйшая только частица, въ разсужденіи тѣхъ грѣховъ, которыя человѣкъ на всякую минуту предъ Богомъ дѣлаетъ, и оные тѣмъ болѣе другихъ, чѣмъ болѣе и превосходнѣе Богъ человѣка.

549. Естьли ты разгнѣвался на кого, то; поступи по апостолскому увѣщанію, да не заидетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ.

550. Идучи спать, отлагай отъ мыслей твоихъ всякія ссоры, гнѣвъ, озлобленіе, прихоти, и попеченіе, чтобъ тебѣ съ спокой-

нымъ

нымъ духомъ, предать, себя сладкому покою.

551. Естьли прощаешь кого, то старайся, чтобъ онъ самъ могъ примѣтить, что ты простилъ его отъ всего сердца, и болѣе не помнишь причиненнаго тебѣ озлобленія, и чтобы чувствовалъ онъ твое дружество, естьли ты въ состояніи подать ему въ чемъ либо помощь или принести ползу.

552. Естьли кто тебѣ нанесъ обиду, блюдися, не предпринимать отмщенія своею рукою, и не приказывай другимъ за себя отмщевать: ты никакой не имѣешь власти надъ чужимъ рабомъ, да еще сослужителемъ твоимъ: а востанешь противъ Господа своего, не предавая ему разбирать вину сослужителя своего.

553. Но какъ Богъ есть всѣхъ Господь, а мы всѣ раби его есмы: то довлѣетъ тебѣ жалобы свои при-

носить ему, а еще лучше оныхъ не приносить; око господне призираетъ на вся, и, по свидѣтелству священныхъ его словъ, самъ совершенно знаетъ и страждущаго и наносящаго обиду.

554. Для того говоритъ онъ ко всѣмъ смертнымъ: мнѣ отмщенїе и азъ воздамъ.

555. Ибо какъ оказываемая несправедливость состоитъ въ мысляхъ, а не въ самомъ дѣлѣ, то единъ Богъ вѣстъ, кто съ какимъ духомъ оную дѣлалъ, и какую за то заслуживаетъ мзду.

556. Мы часто почитаемъ за обиду то, что въ самомъ дѣлѣ и не можетъ обидою назваться: ибо страсти наши намъ очень любезны, которыя препятствуютъ намъ разсуждать прилѣжнѣе, но силою своею влекутъ насъ къ несправедливому суду.

КАКЪ ДОЛЖНО ПОСТУПАТЬ ВСЯКОМУ ЧЕЛОВѢКУ ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ СЕБЯ САМАГО.

557. Подобаетъ тебѣ нетолько самаго себя любить, но и почитать, дабы ты самъ себя стыдился, когда захочешь дѣлать какое либо неприличное, неразумное, безстыдное, скверное, гнусное, безчестное, беззаконное и безбожное дѣло.

558. Разсужденіе совѣсти твоея почитай выше всѣхъ утвержденій простаго народа, который есть неискусенъ и глупъ, и незнаемыя ему вещи, сколь безразсудно хвалитъ, столь и хулитъ.

559. Совѣстію называется то, что, будучи приведено въ возмущеніе, несносныя духу причиняетъ мученія; а, находясь въ спокойствѣ, несказанное приноситъ блаженство, съ которымъ никакое

кое стяжанїе, и никакое царское состоянїе сравниться не могутъ.

560. Сїе самое есть то, что Хрїстосъ въ Евангелїи обѣщаваетъ любящимъ его, что они и въ сей жизни имѣютъ получить болѣе, нежели какъ для него оставили.

561. Слава ни погруженному въ порокахъ принести ползы, ни добродѣтелному причинить вреда не можетъ.

562. По смерти своей болше ли человѣкъ получитъ славы, какъ писанная Апеллесомъ и хвалами превознесенная картина? или какъ конь, получившїй побѣду на олимпїйскихъ играхъ? Да и въ жизни невеликую она приноситъ ему ползу, естьли человѣкъ о ней неизвѣстенъ, естьли же знаетъ, то изъ того бываетъ только то, что разумный презираетъ ее, а глупый тѣмъ болѣе себѣ нравится.

563.

563. Совѣсть представляетъ истиннаго, непоколебимаго и всегдашняго свидѣтеля, который на страшномъономъ божїемъ судѣ величайшую будетъ имѣть силу, и въ сей жизни бодрственно научаетъ насъ благотворенїю, и какъ нѣкто разумно сказалъ, совѣсть есть непобѣдимая стѣна, за которою человѣкъ пребываетъ спокоенъ и безопасенъ отъ всѣхъ случающихся въ жизни сей бѣдъ, и нѣтъ толь великаго страха, который бы могъ поколебать его: ибо онъ возводитъ мысли свои къ Богу, и все свое упованїе возлагаетъ на его единаго, вѣдая, что особливое имѣетъ о немъ попеченїе тотъ, коему вся повинуются.

564. Безчестно быть другимъ извѣстнымъ, а себѣ самому незнаемымъ.

565. Не довольно ли будетъ для тебя, когда ты себѣ самому и, что превосходнѣе всего, Богу извѣстенъ будешь?

566. Но тѣ, кои, чтобъ дерзновеннѣе быть въ злодѣянiи и безопаснѣе, не стараются о сохраненiи добраго своего имени, суть сугубо злы потому, что они ни Бога, ни людей не стыдятся.

567. Они дѣлаютъ и собственной своей совѣсти насилiе, посмѣваясь ей и ругаясь, какъ будто бы они славу свою въ небреженiи оставили единственно для того, чтобъ тѣмъ свободнѣе преодолѣть свою совѣсть, которая потому столь часто претыкается, что никакого уже нѣтъ страха ко удержанiю ея.

568. Въ семъ то состоитъ истинная самаго къ себѣ любовь, чтобъ неусыпное прилагать старанiе, и съ теплымъ моленiемъ просить и молить всемогущаго Бога, да лучшая наша часть душа не лишится истиннаго и совершеннаго ея украшенiя, страха божiя.

569. Не тотъ имѣетъ къ себѣ любовь, который богатство, чести, сладострастїе и другїя внѣшнїя или тѣлесныя дарованїя любитъ; ибо главнѣйшая человѣка часть есть душа.

570. Не любитъ себя также и тотъ, который, не зная себя самаго, обманываетъ себя, или попускаетъ обмануть себя: иногда онъ радуется, думая, что великими изобилуетъ дарованїями, хотя оныхъ никогда не имѣлъ.

571. Таковая въ человѣкѣ любовь не можетъ назваться любовїю къ самому себѣ, ибо человѣкъ духъ есть: но любовь сїя есть плотская, безразсудная, слѣпая, звѣрская, и себѣ и другимъ вредная.

572. О сей любви, по достоинству, утверждалъ Сократъ, что оная бываетъ причиною и началомъ всякаго зла для того, что истребляетъ взаимную любовь къ

другимъ, изъ чего въ родѣ человѣческомъ всякое зло раждается.

573. Ибо кто себя такимъ образомъ любитъ, тотъ никакой къ другому не имѣетъ любви, да и его никто не любитъ.

574. Гордостїю надменный человѣкъ никакого не имѣетъ со смиреннымъ согласїя, а къ подобному себѣ горделивцу тѣмъ болшую ощущаетъ ненависть.

575. Спаситель нашъ краткими словами изъясняетъ, что есть любить и ненавидѣть себя: кто ненавидитъ душу свою, говоритъ онъ, дѣлая ей препятствїе во услажденїи временными и преходящими вещьми, тотъ истинную имѣетъ къ ней любовь, и желаетъ ей спасенїя: напротивъ того, кто любитъ ее, во всемъ дѣлая ей удоволствїе, тотъ въ самомъ дѣлѣ ненавидитъ, и приводитъ ее къ погибели.

576. Развѣбы во все былъ ума лишенный, ктобы убѣгалъ труда, для полученія вѣчнаго и небеснаго воздаянія, когда и временная гиблющая благая не безъ труда пріобрѣтаются.

577. Всѣмъ отъ праотца Адама происходящимъ предписанъ законъ, повелѣвающій трудиться: а евины дѣти подвержены проклятію, состоящему въ томъ, чтобъ имѣть имъ трудъ и болѣзнь.

578. Сколь превосходнѣе есть, стараться намъ о полученіи за наши труды величайшаго мздовоздаянія, нежели малаго, тлѣннаго и временнаго, и на конецъ вѣчнаго мученія и печали.

579. Умалчиваю о томъ, что много удобнѣе, безопаснѣе и надеждынѣе, слѣдователно пріятнѣе и съ болшимъ удоволствіемъ можно дѣлать добро: ибо грѣхъ всякаго страха и печали преисполненъ.

580. Грѣхъ человѣку смерть: такъ, что всякъ согрѣшающій кажется причиняющимъ себѣ самому смерть: ибо отступаетъ онъ отъ Бога, жизни нашея, и разрушаетъ совѣсти своей спокойствіе, котораго нѣтъ блаженнѣе.

581. Грѣховъ твоихъ нечистоту омывай слезами, покаяніемъ, и призываніемъ божіей благодати, на которую можно имѣть тебѣ несомнѣнную надежду.

582. Со всевозможнымъ стараніемъ и осторожностію, должно убѣгать случая и причины ко грѣху. Премудрость говоритъ: любляй бѣдство, впадетъ въ не.

583. Врагъ рода человѣческаго непрестанно ищетъ случая, и никогда не попущаетъ намъ быть въ безопасности.

584. Непрестанно должно имѣть съ нимъ войну, какъ то по справедливости о семъ Іовъ сказалъ: жизнь

жизнь человѣческая на земли есть брань.

585. И какъ сей врагъ есть столь силный, крѣпкїй, коварный, хитрый, устарѣвшїй и искусившїйся, толикую имѣющїй силу, и столь многїя хитрости: то никоимъ образомъ, никакимъ искусствомъ или собственною нашею силою не можемъ мы противоборствовать ему, ниже преодолѣть его въ сраженїи: длятого должно намъ, не полагаясь на собственную нашу силу, прибѣгать къ Богу, и у него просить помощи.

586. По сей причинѣ Господь нашъ и учитель вѣрующимъ въ него повелѣлъ молиться и съ теплымъ моленїемъ просить Отца всея твари, да не допуститъ прїити имъ во искушенїе, чтобъ не быть, тоесть, принужденнымъ изъити на брань со онымъ врагомъ.

587. И молитвы, которой самъ онъ научилъ насъ, такое есть заключенiе: и не введи насъ во искушенiе, но избави насъ отъ лукаваго.

588. Того ради должны мы всегда жить такъ, какъ обыкновенно вооруженные поступаютъ на войнѣ: бодрственно, въ готовности, осторожно, не просыпая опасныхъ случаевъ: и какъ жизнь наша столь кратка и не извѣстна, что никто не можетъ быть совершенно увѣренъ о утрiи, то глупо бы мы сдѣлали, и великой опасности себя подвергли, естьли бы распространяли надежду свою далеко, и отлагали приготовленiе къ пути, въ который всѣхъ насъ на всякую минуту зовутъ, и не извѣстно, когда мы, противъ хотѣнiя и воли нашей, во оный отправимся. И такъ заготовимъ себѣ сокровище къ будущей жизни, и къ оному присо-

вокупимъ по части на всякїй день, которое стяжавъ, можемъ надѣяться, что не по какому нашему небреженїю нечаянно утѣсненїе претерпимъ, или съ печалїю отъ онаго разлучимся, но въ готовности ко отшествїю, и чувствуя удоволствїе сея жизни, растанемся со оною, имѣя твердую и непоколебимую надежду къ полученїю вѣчнаго блаженства за то, что мы жизнь нашу провождали неповинно и свято, по вѣрѣ въ Сына божїя, и въ томъ благочестїи, которому самъ онъ насъ научилъ; кромѣ котораго дара человѣкъ лучшаго и превосходнѣйшаго не можетъ получить отъ Бога: чрезъ который познаваемъ мы Бога, и, сколько смертному возможно, стараемся быть ему подобными, подражаемъ ему, и къ нему достигаемъ.

589. Безъ сего человѣкъ ничто иное есть, какъ безсмертный скотъ.

590.

590. Какъ одинъ человѣческой жизни день предпочитается должайшей жизни какого нибудь звѣря или птицы: такъ и проведенный въ страхѣ божїемъ и въ добродѣтеляхъ день, предпочитается цѣлой вѣчности, прожитой въ невѣрїи.

591. Се есть животъ вѣчный, говоритъ Хрїстосъ Господь, да знаемъ Отца, и коего послалъ онъ, Їисуса Хрїста.

592 Въ семъ состоитъ теченїе совершенныя премудрости, въ которой началное правило есть: знать себя, а совершающее, знать Бога.

Царю вѣковъ безсмертному и невидимому единому Богу честь и слава.

рой
л-
ѣ-
н-
о-
е-
въ

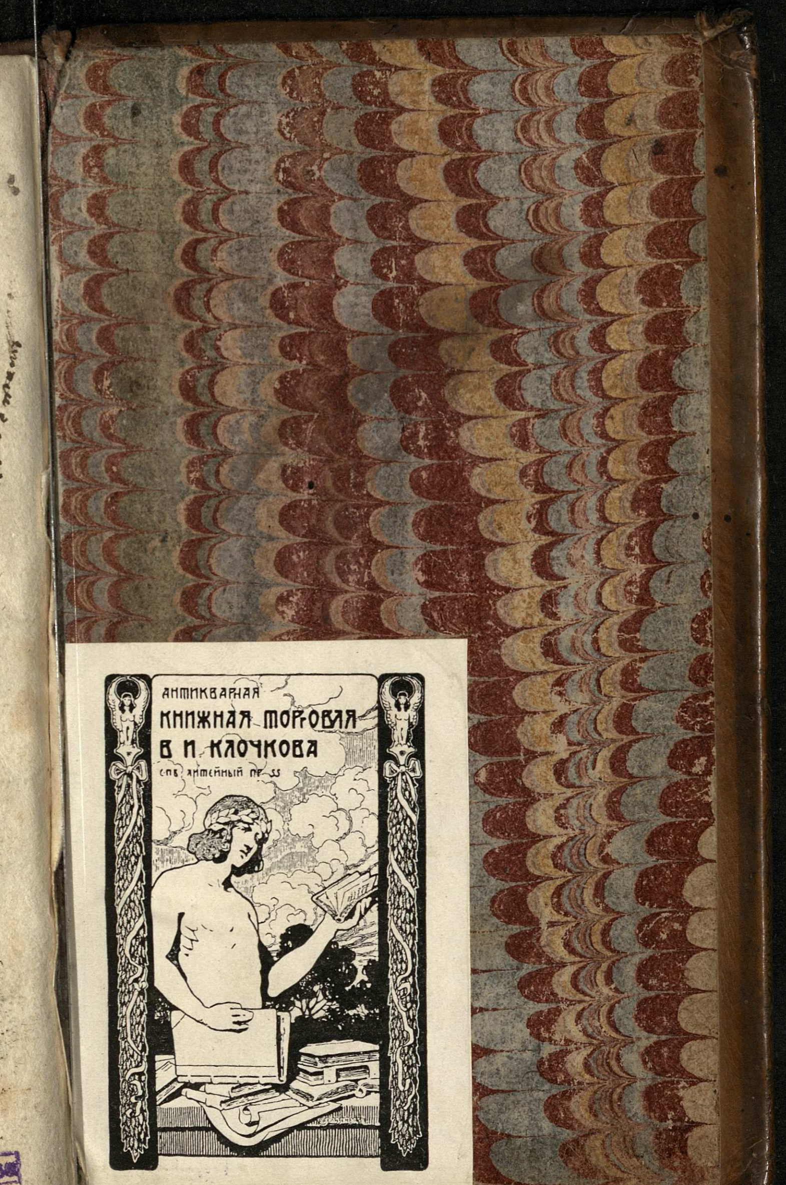
,
да
ѣ,

їе
о-
нь:
с,

и
ть

№

№ 1215


АНТИКВАРНАЯ
КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ
В. И. КЛОЧКОВА
СПБ. ЛИТЕЙНЫЙ ПР. 55